II 7
428

Библиотека 6-го Гренадерскаго Таврическаго полка

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ,

КАКЪ

ВОЕННЫЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬ.

П. Ѳ. Бобровскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 36.
1887.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7-го іюля 1887 г.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

ф 12743-42

2007050259

БИБЛІОТЕКА
6 го
ГРЕНАДЕРСКАГО
ТАВРИЧЕСКАГО
ПОЛКА

Настоящая статья, составляющая извлеченіе изъ историческаго изслѣдованія объ «Артикулѣ Воинскомъ» (въ двухъ выпускахъ) (1), имѣетъ цѣлью представить въ главныхъ чертахъ дѣятельность Петра Великаго, какъ преобразователя русской арміи и военнаго законодателя.

Автору историческихъ изслѣдованій объ «Артикулѣ Воинскомъ» удалось отыскать источники, служащіе матеріаломъ для знаменитаго Воинскаго Устава 1716 года, опредѣлить порядокъ составленія этого важнаго законодательнаго памятника по его составнымъ частямъ и открыть участіе въ составленіи военныхъ законовъ какъ самого Государя, такъ и важнѣйшихъ его сотрудниковъ.

Роль Петра, какъ военнаго законодателя, до сихъ поръ оставалась неразъясненною. Многіе думали, что военные законы Петра, на которыхъ воспитывалась долгое время образованная имъ регулярная армія, трудами которой создано политическое могущество и положеніе Россіи въ ряду великихъ державъ, есть простое заимствованіе нѣмецкихъ законовъ и что за оригиналъ «Устава Воинскаго» слѣдуетъ принимать тотъ нѣмецкій текстъ, который напечатанъ въ «Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи».

Между тѣмъ, авторъ, тщательно изучивъ военное законодательство европейскихъ государствъ современной Петру I эпохи, пришелъ къ ряду такихъ выводовъ, которыми доказывается, что «Уставъ Воинскій» въ своихъ составныхъ частяхъ не составляетъ простаго перевода какого нибудь иностраннаго кодекса, а есть глубоко и зрѣло обдуманный сводъ изъ лучшихъ иностранныхъ военныхъ законовъ конца XVII и начала XVIII столѣтія, соображенный съ условіями быта регулярной арміи и съ особенностями характера русскаго народа въ данную эпоху.

---

(1) Трудъ этотъ удостоенъ отъ Императорской академіи наукъ первой почетной золотой медали преміи графа Д. А. Толстаго.

Извѣстно, что Уставъ 1716 года состоитъ изъ трехъ *книгъ:* книга первая, «Уставъ Воинскій» о должностяхъ и проч.; книга вторая — «Артикулъ Воинскій» и процесы, и книга третья—«Экзерциціи» (строевой Уставъ). (Полн. Собр. Зак. V, № 3,006-й).

Книга «Уставъ Воинскій о должностяхъ и проч.», составлена самимъ Петромъ, по матеріаламъ имъ собраннымъ и большею частью имъ же обработаннымъ, и издана въ первый разъ 19-го іюля 1716 года, а затѣмъ переведена на нѣмецкій языкъ извѣстнымъ учено-литературнымъ сотрудникомъ Петра, докторомъ правъ барономъ *Гюйсеномъ* и отпечатана *вторымъ изданіемъ*, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, 15-го мая 1717 года.

Работы надъ этимъ Уставомъ были начаты Петромъ въ апрѣлѣ 1712 года; царь посвящалъ ежедневно по нѣсколько часовъ на приведеніе въ систему матеріаловъ, собранныхъ въ его кабинетѣ; но этотъ трудъ скоро былъ прерванъ по случаю разныхъ политическихъ осложненій и готовившейся новой войны съ турками; работы Петромъ возобновлены осенью 1715 года; зимою рукопись разсмотрѣна въ Сенатѣ и, переписанная на-бѣло, въ мартѣ 1716 года отослана изъ Петербурга въ Данцигъ, гдѣ въ то время находились: царь Петръ I съ своею супругою Екатериною Алексѣевною, король польскій Августъ II и русскія войска подъ командою фельдмаршала Бориса Шереметева. Здѣсь рукопись была закончена одною главою (68-ю), подписана Петромъ 30-го марта, скрѣплена тайн. каб. секр. *Макаровымъ* и отослана въ Петербургъ, при указѣ Сенату 10-го апрѣля, для напечатанія. Эта рукопись нынѣ хранится въ библіотекѣ главнаго штаба, подъ бюстомъ Петра Великаго. Печатаніе книги Устава производилось подъ общимъ наблюденіемъ князя *Меншикова* и ближайшимъ надзоромъ его секретаря *Алексѣя Волкова.*

Книга вторая—«Артикулъ Воинскій купно съ Процесомъ»—издана была годомъ ранѣе «Устава», именно 26-го апрѣля 1715 года, на одномъ русскомъ языкѣ, а черезъ полгода, 16-го ноября, — на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Рукопись «Артикула», съ поправками руки Петра и кабинет. секретаря *Макарова* хранится въ библіотекѣ главнаго штаба; рукопись же «Процесовъ», въ копіяхъ, находится въ рукописныхъ сборникахъ Ивана Кожевникова и Ѳеодора Петрова—въ Румянцевскомъ музеѣ (№№ 13-й 316-й). Первоначальнымъ составителемъ Артикула и Процесовъ былъ русскій оберъ-аудиторъ *Эрнстъ-Фридрихъ Кромпенъ.* Артикулъ обработанъ по системѣ шведскаго военнаго

Артикула, созданнаго знаменитымъ шведскимъ полководцемъ и королемъ Густавомъ-Адольфомъ.

Въ составъ законодательнаго матеріала Артикула вошли, кромѣ шведскихъ военно-уголовныхъ законовъ, такіе же законы датскіе, французскіе и нѣмецкіе, а толкованія къ Артикуламъ разработаны по коментаріямъ Петра Пашни и Гойера на голандскіе и бранденбургскіе артикулы. Процесы составлены Кромпеномъ по законамъ римскаго, нѣмецко-имперскаго и саксонскаго военнаго права. Конецъ же Процесовъ — *о родѣ наказаній и казни*—заимствованъ изъ датской инструкціи военнымъ судамъ Христіана V, съ присовокупленіемъ наказаній: лозою, батогами, кнутомъ, а статьи о послѣдствіяхъ лишенія чести написаны самимъ Петромъ, что можно видѣть на послѣдней страницѣ рукописи Артикула.

Наконецъ, третья книга «О экзерциціяхъ» въ первый разъ издана 26-го апрѣля 1715 года (слѣдовательно одновременно со второю книгою), на одномъ русскомъ языкѣ. Эта книга, главнымъ образомъ, обработана, по французскимъ строевымъ уставамъ и ордонансамъ Людовика XIV, но не остались безъ вліянія на русскія экзерциціи и саксонскіе порядки, введенные бывшими въ русской службѣ саксонскими генералами и офицерами. Въ первой части «Экзерцицій» пріемы заимствованы изъ «краткаго обыкновеннаго ученія», изданнаго въ Москвѣ въ 1702 и 1704 годахъ уже подъ вліяніемъ французской тактики. Въ рукописи Румянцевскаго музея (у Востокова № 366-й) это ученіе помѣщено вслѣдъ за «Уставомъ Вейде 1698 года», но Вейде не могъ быть составителемъ ружейныхъ пріемовъ, какъ полагалъ Востоковъ. Ихъ составлялъ *А. А. Головинъ*, а исправлялъ Петръ I. Изъ Устава Вейде взятъ только конецъ «Экзерциціи», часть третьи: «о званіяхъ и должностяхъ полковыхъ чиновъ отъ солдата и даже до полковника» съ нѣкоторыми добавленіями. Что же касается до второй части экзерцицій «приготовленіе къ маршу», то эта инструкція, состоявшая изъ 41-го пункта, была извѣстна русскимъ войскамъ съ начала Сѣверной войны и могла быть обработана Петромъ на основаніи регулъ фельдмаршала Флеминга, который основательно изучилъ французское военное искусство, какъ можно видѣть изъ его классическаго сочиненія.

Всѣ три книги «Устава Воинскаго» въ первый разъ изданы вмѣстѣ въ 1719 году, каждая книга съ отдѣльной нумераціей, въ форматѣ листа, а до тѣхъ поръ каждая книга издавалась въ форматѣ карманной книжки, въ 12-ю долю.

*

I.

Стремленіе Россіи къ сближенію съ государствами западной Европы со времени сверженія татарскаго ига.

Коренное переустройство войскъ въ эпоху Петра I составляло важнѣйшій жизненный вопросъ для Россіи. Земля уже не могла оставаться долѣе во владѣніи вооруженнаго класса народа, какимъ были помѣстныя и поселенныя войска, когда такъ обѣднѣло сельское рабочее населеніе, обязанное содержать и кормить многочисленныя рати, созываемыя для войнъ внѣшнихъ, становившихся болѣе упорными и продолжительными. Между двумя частями вооруженнаго и невооруженнаго русскаго народа образовалась пропасть уже со-времени изданія «Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича», и эту пропасть не могли заполнить, такъ называемые, «русскіе полки иноземнаго строя»—солдатскіе, рейтарскіе и драгунскіе, составленные большею частью изъ *даточныхъ*, т. е. изъ людей взятыхъ изъ подъ сохи, согнанныхъ на сборные пункты и ввѣренныхъ иноземнымъ офицерамъ.

Оба крымскіе похода были, можно сказать, послѣднимъ испытаніемъ отжившей свой вѣкъ, одряхлѣвшей, системы военнаго устройства.

И у насъ въ началѣ XVIII вѣка должно было совершиться переустройство вооруженныхъ сухопутныхъ силъ, подобно тому, какъ оно совершилось въ государствахъ западной Европы нѣсколько ранѣе. Введеніе постоянныхъ войскъ на *регулярномъ* содержаніи государственной казны вездѣ сопровождалось экономическимъ переворотомъ, развитіемъ въ народѣ промышленности и торговли: Петру I необходимо было увеличить денежныя средства, развить источники производства, обезпечить регулярное поступленіе податей и другихъ налоговъ въ центральную государственную казну, установить правильность и быстроту въ снабженіи войскъ всѣмъ необходимымъ для веденія войны, урегулировать порядокъ довольствія солдата жалованьемъ и кормомъ, слѣдовательно ввести болѣе дѣятельный административный механизмъ—провинціальный и государственный—и увѣнчать все это великое дѣло преподаніемъ законовъ.

Неуклонное стремленіе русскаго народа къ своему возрожденію, посредствомъ сближенія его съ шедшими впереди цивилизаціи племенами германскаго и романскаго народовъ Европы, было господствующимъ мотивомъ въ Русской исторіи со времени сверженія татарскаго ига; въ политикѣ царей московскихъ замѣчаемъ постоянное усиліе къ укрѣпленію

границъ государства на моряхъ Бѣломъ, Балтійскомъ и Черномъ. Расширяя свои крылья по востоку Европы, русскій народъ шелъ неуклонно къ воспріятію отъ болѣе цивилизованныхъ народовъ Европы *новой науки* и примѣненію въ своемъ *быту* образцовъ болѣе созрѣвшей романо-германской мысли.

Переходъ русскаго народа изъ одного возраста въ другой или, по выраженію историка Соловьева, изъ «возраста, въ которомъ господствуетъ чувство, въ возрастъ, когда господствуетъ мысль», сопровождался у насъ глубокими потрясеніями. Этотъ переходъ изъ древней исторіи въ новую не могъ совершиться и у насъ спокойно, безъ борьбы стараго съ новымъ.

Развѣ христіанскіе народы западной Европы, французы и германцы, не испытали жестокихъ потрясеній въ переходный періодъ своей жизни, ознаменованной воспріятіемъ *чужой науки*, изученіемъ и примѣненіемъ къ *своему быту* памятниковъ древне-римской мысли? И у нихъ возрожденіе къ новой жизни, до начала Тридцатилѣтней войны, сопровождалось тяжкими испытаніями.

Для насъ—народа славянскаго, занявшаго востокъ Европы—эпоха перерожденія настала позже и совпала съ воцареніемъ Петра I Алексѣевича: подъ его руководствомъ и предводительствомъ совершенъ былъ этотъ переходъ, и совершенъ, какъ извѣстно, съ блистательнымъ успѣхомъ, благодаря, съ одной стороны, интелектуальнымъ способностямъ и физической силѣ русскаго народа, а съ другой—геніальнымъ способностямъ его верховнаго вождя, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и наставникомъ, и учителемъ своего народа.

Основною чертою дѣятельности Петра I было стремленіе привить къ бѣдному земледѣльческому государству промышленную и торговую дѣятельность, приблизиться къ морю непосредственно, пріобщить русскій народъ къ мореплавательной дѣятельности народовъ Европы, разбогатѣвшихъ и развившихся умственно. Эти средства вполнѣ соотвѣтствовали цѣли, указанной Петру I минувшими событіями Русской исторіи и современнымъ ему состояніемъ государствъ западныхъ, «регулярныхъ». Русскій человѣкъ, одаренный природою не менѣе богато, чѣмъ «нѣмецъ», человѣкъ романо-германскихъ племенъ, благодаря геніальному уму царя Петра Алексѣевича могъ сознать, наконецъ, великое значеніе могущества науки, посредствомъ которой весь народъ, какъ и одинъ человѣкъ, переходитъ въ болѣе зрѣлый возрастъ, становится способнымъ къ самостоятельной активной дѣятельности.

II.

Первоначальное военное воспитаніе Петра I; его ближайшіе наставники въ военномъ дѣлѣ и сотрудники по образованію особыхъ частей войскъ въ Москвѣ.—Дальнѣйшее военное и политическое образованіе Петра за-границею.—Самостоятельный взглядъ Петра на устройство русскихъ войскъ по иноземнымъ образцамъ непосредственно связанъ съ способами и средствами его воспитанія.

Петръ I до 17-ти лѣтъ былъ любознательнымъ, пылкимъ юношею, много уже испытавшимъ и много видѣвшимъ около себя. Въ немъ рано пробудилось стремленіе къ самообразованію, которое, по самой обстановкѣ его первоначальнаго воспитанія и по характеру его упражненій и занятій, приняло чисто практическое направленіе: отъ скромныхъ дѣтскихъ занятій потѣхами и постройкою укрѣпленій, отъ упражненій въ караульной службѣ, въ качествѣ часоваго, царственный отрокъ постепенно переходитъ къ другимъ работамъ, болѣе серьезнымъ: практически изучаетъ кораблестроеніе, знакомится съ метательными свойствами орудій, развиваетъ свои познанія объ обязанностяхъ рядоваго, капрала, офицера въ строю.

По достиженіи 17-ти лѣтъ, когда многіе изъ насъ оканчиваютъ навсегда свое образованіе, для Петра I, послѣ его женитьбы, начинается лишь настоящая серьезная школа. Онъ сближается съ Гордономъ и Лефортомъ, которые становятся руководителями молодаго государя, и притомъ не въ одномъ только военномъ дѣлѣ, которое онъ страстно любилъ съ самаго дѣтства.

Съ присоединеніемъ къ *потѣшнымъ бомбардирамъ* стрѣльцовъ Сухарева и солдатъ 2-го выборнаго (расположеннаго на Бутыркахъ) полковъ, въ 1687 году устроены были два полка: Преображенскій и Семеновскій, и при нихъ два отдѣленія бомбардировъ, по 50 человѣкъ въ каждомъ. Въ солдаты пошли теперь не одни обѣднѣвшіе, безномѣстные дворяне и дѣти боярскія, а равно даточные мужики, но и дѣти богатыхъ московскихъ вельможъ. Эти два новые полка присоединены къ двумъ старымъ выборнымъ солдатскимъ полкамъ, и такимъ образомъ въ общей системѣ военнаго устройства московскаго государства образовано было *особое войско* въ 16,000 человѣкъ или въ сложности 140 ротъ (по 60 въ каждомъ выборномъ, восемь въ Преображенскомъ и 12 Семеновскомъ). Это особое постоянное войско еще не было *регулярнымъ* въ настоящемъ смыслѣ, но оно было предано Петру I. Въ прямомъ смыслѣ эти 140 ротъ составляли царскую гвардію, хотя

въ самомъ ихъ устройствѣ господствовали принципы помѣстной системы. Начальниками и офицерами въ названныхъ полкахъ были наемные иноземцы, какъ и въ прочихъ полкахъ иноземнаго строя: «рейтарскихъ, драгунскихъ и солдатскихъ».

Уже шотландецъ генералъ Гордонъ сталъ вводить болѣе усовершенствованную систему въ строевомъ образованіи солдатъ своего *большаго* полка, 2-го выборнаго (въ 60 ротъ), расположеннаго на Бутыркахъ. Въ 1692 году командиромъ другаго большаго полка, 1-го выборнаго (также въ 60 ротъ), назначенъ былъ швейцарецъ, генералъ Францъ Лефортъ, а съ этою должностью соединено было главное начальство надъ всѣми четырьмя полками. Разбросанное размѣщеніе офицеровъ и солдатъ по всему городу препятствовало веденію постоянныхъ строевыхъ упражненій и къ утвержденію дисциплины. Въ письмѣ къ своему брату въ Женеву, по поводу своего назначенія начальникомъ 16,000 человѣкъ пѣхоты, въ 1692 году, Лефортъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: «Пока солдаты не будутъ имѣть постоянныхъ начальниковъ и будутъ жить разбросанными по всему городу, до тѣхъ поръ нельзя будетъ въ моемъ полку (отрядѣ) утвердить ни внутренняго порядка, ни дисциплины». И весною 1693 года, за р. Яузою, напротивъ Лефортовскаго дома и сада, примыкавшихъ къ Сокольницкой рощѣ и селу Преображенскому, была уже выстроена слобода въ 500 домовъ (гдѣ нынѣ Лефортовская часть) и въ ней находился домикъ (la maison de plaisance), въ которомъ Петръ I проводилъ (ежедневно) по нѣсколько часовъ сряду, слѣдя за производствомъ строеваго обученія солдатъ и офицеровъ.

Независимо ученій на плацу, которыя производились по болѣе совершенному французско-нидерландскому уставу, причемъ солдаты Лефортова полка «дѣлали большіе успѣхи» (devenir fort savants), вошли въ практику и маневры. Они не были однако новостью въ Россіи. Обученіе войскъ по иностранному (нидерландскому) уставу, съ пріученіемъ ихъ къ маневрированію и примѣрной атакѣ полевыхъ укрѣпленій, производилъ еще знаменитый полководецъ князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, въ началѣ XVII вѣка, т. е. за *многіе десятки* лѣтъ до Петра I. Припомнимъ, что этими занятіями Шуйскаго руководилъ шведскій генералъ де-ла-Гарди, который впослѣдствіи былъ наставникомъ въ военномъ дѣлѣ и Густава Адольфа.

Лефортъ и Гордонъ старались дать маневрамъ подъ Москвою многостороннее развитіе. Маневры подъ Кожуховомъ въ 1694 году приняли обширные размѣры и занесены въ исторію Петра I. Съ одной стороны, подъ начальствомъ Ромадановскаго, находились полки обучен-

ные по новому уставу (два выборныхъ солдатскихъ полка: Лефортовъ и Гордона, Преображенскій, Семеновскій, три роты гусаръ, рота налашниковъ, рота конныхъ гранатчиковъ, шесть фалькопетовъ, саперы, семь мортиръ); съ другой стороны, подъ командою Бутурлина, дѣйствовавали старыя войска—стрѣлецкіе и солдатскіе полки. Новообученное и новоустроенное войско ничѣмъ не обнаруживало еще своего превосходства надъ старымъ и въ азовскихъ походахъ (Устряловъ, Посельтъ). На первомъ же смотру двухъ выборныхъ солдатскихъ, Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, произведенномъ 27-го августа 1698 года, т. е. на третій день послѣ возвращенія Петра I въ Москву изъ перваго путешествія по Европѣ, царь убѣдился, говоритъ Корбъ въ своемъ «Дневникѣ», что «многаго еще недостаетъ *этимъ толпамъ*, чтобы можно было ихъ назвать воинами. Онъ лично показывалъ, какъ нужно дѣлать движеніе и обороты наклоненіемъ своего тѣла, какую нестройныя толпы должны имѣть выправку».

Много было уже потрачено труда и усилій надъ первоначальнымъ строевымъ образованіемъ четырехъ полковъ (двухъ шести-тысячныхъ и двухъ малыхъ); Гордонъ и Лефортъ истощали на это дѣло все свое искусство на плацу и на маневрахъ. На дѣлѣ же оказывается, что настоящаго регулярнаго войска въ Россіи въ то время у насъ еще не было даже и въ *зародышѣ*. Чтобы перейти къ регулярнымъ войскамъ, необходимо было перестроить всю военную систему, измѣнить способы комплектованія войскъ, ихъ содержаніе, управленіе, слѣдовательно нужно было тронуть весь механизмъ провинціальной и государственной администраціи, нужно было создать центральную государственную казну, уравнять налоги, ввести контроль и т. д.

На ученьяхъ въ Бутыркахъ и на Лефортовскомъ плацу, на маневрахъ подъ Кожуховомъ, юный царь получилъ лишь первое сознательное представленіе о способахъ обученія солдата, о совокупномъ дѣйствіи частей, о правилахъ постройки укрѣпленій и прицѣльной стрѣльбѣ изъ орудій. Подъ Азовомъ въ немъ явились первыя познанія о способѣ веденія войны. Рядомъ съ развитіемъ первоначальныхъ познаній о военномъ дѣлѣ съ войсками плохо обученными и дурно вооруженными, мы замѣчаемъ расширеніе познаній Петра I о политическихъ отношеніяхъ Россіи къ другимъ государствамъ, о торговлѣ, о финансахъ и т. п., и эти познанія пріобрѣтаются имъ тѣмъ же практическимъ путемъ—посредствомъ общенія любознательнаго государя съ политиками, финансистами, купцами, ремесленниками въ Нѣмецкой слободѣ. Здѣсь же, въ слободѣ, приковываетъ сочувствіе Петра скромная обстановка семейной жизни разсчетливыхъ, экономныхъ иностранцевъ. Отъ 17-ти до 27-ми

лѣтъ мы видимъ Петра I въ постоянной работѣ: ему не сидится и не спится въ Кремлевскихъ палатахъ, его не могутъ успокоить ни ласки горячо любимой матери, ни нѣжности молодой супруги, не прельщаетъ его величіе царскаго трона и блескъ пышнаго двора. Дѣлами государства заняты ближніе бояре, а юный царь, въ качествѣ простаго ученика, капрала, бомбардира, боцмана, занятъ гдѣ либо съ вѣчно неразлучнымъ своимъ спутникомъ и другомъ Лефортомъ. Онъ въ Преображенскомъ, или въ своемъ домикѣ противъ Лефортова дворца, на Бутыркахъ, на рѣкѣ Яузѣ, на озерѣ Кубенскомъ, на Бѣломъ морѣ, подъ Кожуховомъ, въ Воронежѣ, въ траншеяхъ подъ Азовомъ.

Но пріобрѣтеннаго въ этой практической *домашней школѣ* слишкомъ мало для Петра. Онъ самъ это почувствовалъ на Бѣломъ морѣ и подъ Азовомъ, онъ самъ понялъ недостаточность собственныхъ познаній для выполненія великихъ задачъ, и его увлекаютъ въ Европу не столько заманчивые разсказы любимца Лефорта о превосходствѣ иноземныхъ порядковъ, о выгодахъ высшей цивилизаціи, сколько созрѣвшее въ немъ, при постоянныхъ его собственныхъ занятіяхъ, твердое убѣжденіе, что русскому человѣку даны такія же руки, глаза, способности ума, тѣ же нравственныя начала, та же духовная природа, какъ и человѣку другихъ націй, что *всѣмъ людямъ даны одинаковыя прирожденныя способности для развитія ума, для самоусовершенствованія посредствомъ труда.* «Почему же мы не должны имѣть», сказалъ царь боярамъ, посылая ихъ дѣтей въ науку, «умъ развитый? почему же мы только недостойны науки, облагораживающей всѣхъ людей? Нѣтъ, у насъ такой же умъ, мы можемъ такъ же успѣвать, какъ и другіе».

Вслѣдъ за посланными для науки въ Италію и Голландію сыновьями бояръ, снаряжается великое посольство подъ предводительствомъ Лефорта, въ которомъ царь, принявъ званіе простаго *дворянина Петра Алексѣева,* опять учится артилерійскому дѣлу въ Кенигсбергѣ, становится плотникомъ въ Саардамѣ, изучаетъ корабельное дѣло въ Голландіи и Англіи, присматривается къ военному устройству въ Бранденбургѣ, Голландіи, Саксоніи, Имперіи, внимательно знакомится съ различными условіями государственнаго, народнаго и военнаго быта. Такимъ образомъ, посредствомъ основательнаго изученія элементовъ государственнаго устройства у цивилизованныхъ народовъ Европы и путемъ сравненія многосторонніхъ конкретныхъ представленій, Петръ I становится способнымъ къ самостоятельной критической оцѣнкѣ условій быта современной ему Россіи, удрученной переворотами, раздираемой

расколами, обезсиленной бездѣятельностью приказной администраціи, бѣдной въ промышленномъ отношеніи, а между тѣмъ населенной народомъ, который—Петръ I хорошо зналъ это—одаренъ всѣми способностями къ воспріятію началъ «новой науки». Въ самомъ дѣлѣ—въ Голландіи, Англіи, въ Вѣнѣ, Петръ I развивается въ гиганта, способнаго своимъ орлинымъ взглядомъ проникнуть во всѣ отрасли управленій, во всѣ сферы знаній; по фактамъ и явленіямъ онъ могъ постигать причины этихъ явленій, а изъ ряда причинъ комбинировать слѣдствія и свободно, безъ предубѣжденія, переходить къ принятію соотвѣтственныхъ мѣръ. Громадному уму Петра соотвѣтствуетъ и въ высокой степени развитая воля, для которой нѣтъ препятствій, если задуманное клонится къ благу Отечества. А Петръ былъ беззавѣтно любящимъ сыномъ своего Отечества, наиболѣе трудолюбивымъ его работникомъ, и онъ не колебался въ принятіи мѣръ рѣшительныхъ, безповоротныхъ.

Узнавъ чужое лучшее, Петръ I не могъ оставить прежнихъ порядковъ на своей родинѣ, въ своемъ государствѣ. Необходимость измѣненій и улучшеній сознавали его отецъ, его братъ, его сестра и всѣ ближніе люди, выдававшіеся по своему положенію и образованію. Царь Алексѣй Михайловичъ ввелъ новое войско, устроенное иностранными начальниками и офицерами, для котораго данъ былъ нѣмецкій уставъ «ученіе и хитрость ратнаго строенія». Ордынъ-Нащокинъ совѣтовалъ перестроить военную систему по образцу «сосѣдей» и покончить съ помѣстной конницей. Извѣстный выходецъ изъ Сербіи, воспитанный въ польско-латинскихъ школахъ Бѣлоруссіи—*Крижаничъ* въ своей книгѣ проповѣдывалъ о превосходствѣ польской конницы, поддерживалъ вооруженіе старо-московское и татарское и съ предубѣжденіемъ говорилъ о нѣмцахъ, какъ объ исконныхъ врагахъ всего славянства. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ видимо находился подъ вліяніемъ идей Крижанича. При дворѣ царя московскаго преобладало стремленіе подражать польской модѣ. «Великій оберегатель» князь В. В. Голицынъ, опираясь на царевну Софію, готовъ былъ дать прочное положеніе отцамъ іезуитамъ: построилъ въ Москвѣ каменный домъ для греко-латинской школы, призывалъ ученыхъ «докторовъ» и настоятельно внушалъ вельможамъ о необходимости посылать своихъ дѣтей въ латино-польскія школы,—іезуитскія и базиліанскія, въ Бѣлоруссію, а здѣсь, какъ извѣстно, съ такимъ успѣхомъ шло совращеніе православныхъ вельможъ, дворянъ и даже мѣщанъ сначала въ унію, а затѣмъ въ латинство.

Изъ исторіи мы знаемъ еще, что первымъ актомъ царя Петра Алексѣевича, послѣ сверженія царевны Софіи, было изгнаніе изъ Москвы іезуитовъ, а затѣмъ политика московскаго двора, благодаря, можетъ

быть, дипломатамъ Нѣмецкой слободы, была устремлена къ сближенію интересовъ нашихъ съ государствами протестантскими, врагами папскаго абсолютизма въ Европѣ—съ Бранденбургомъ, Голландіей, Англіей. Но царю московскому въ то время неудобно было доводить дѣло до разрыва съ кесаремъ.

III.

Вторженіе въ военную организацію иноземныхъ началъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Неудовлетворительное состояніе всѣхъ разрядовъ войскъ въ Московскомъ государствѣ во второй половинѣ XVII столѣтія.—Неудовлетворительные результаты дѣйствій собора 1681—1682 гг.

Обратимся къ Петру Великому и посмотримъ, въ какомъ состояніи онъ нашелъ военное устройство въ Россіи.

Не будемъ касаться состоянія русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ: ихъ составъ, способы содержанія, управленіе и т. п. изложены въ изслѣдованіяхъ нашихъ объ «Артикулѣ Воинскомъ». Здѣсь ограничимся только представленіемъ общей характеристики вооруженныхъ силъ Московскаго государства, которыя во вторую половину XVII столѣтія, какъ мы знаемъ, пришли въ совершенное разстройство. Соборное Уложеніе 1649 года, способствуя гражданскому устройству государства, въ сущности не только ничего не сдѣлало для устройства помѣстныхъ и поселенныхъ войскъ, а напротивъ, оно помогло ускоренію паденія помѣстной системы содержанія войскъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно нимало не оберегало жителей страны отъ насилій и грабежей ратныхъ людей на походѣ и на театрѣ военныхъ дѣйствій. «На театрѣ войны, писалъ Корбъ, много людей помираетъ съ голода; города, села, деревни съ окрестностями, лишенные жителей, превращаются въ пустыни». Отъ безпорядья «приказной» администраціи войска таяли; люди, оставшіеся въ живыхъ, разбѣгались и деморализація въ полкахъ развилась до крайнихъ предѣловъ, сначала въ войнѣ Россіи съ Польшею за Малороссію, затѣмъ въ войнахъ съ Турціей и Крымомъ, особенно въ крымскихъ походахъ.

Въ военное время содержаніе многихъ тысячъ войскъ немного стоило царской казнѣ, но оно чрезвычайно обременяло народонаселеніе. Стрѣльцы все имѣли отъ казны; солдатскіе и рейтарскіе полки иноземнаго строя имѣли отъ казны оружіе и незначительное жалованье, на которое должны были содержать себя; помѣстная конница отъ казны ничего не имѣла. Въ солдатскихъ и рейтарскихъ полкахъ, которыми

командовали иноземные начальники, судъ и расправа чинились по правиламъ той земли, къ которой принадлежали сами полковники (шведы, датчане, шотландцы, англичане, остзейскіе нѣмцы, были также поляки и греки). Въ стрѣлецкихъ полкахъ и приказахъ, въ помѣстной конницѣ, которыми командовали полковники, головы и сотники, судъ и расправа чинились по «наказамъ», предоставлявшимъ начальникамъ произвольную власть. Только дѣла о татьбѣ и разбоѣ, т. е. государственныя и важнѣйшія уголовныя преступленія всѣхъ разрядовъ войскъ безъ изъятія, не исключая и наемныхъ иноземцевъ, подлежали розыску и суду разбойнаго приказа и подвѣдомственныхъ ему инстанцій. Розыскъ соединялся безусловно съ пыткою, которая въ сущности была тяжкою формою тѣлеснаго наказанія, соединеннаго съ поврежденіемъ членовъ.

По самыя грозныя, самыя мучительныя наказанія, назначаемыя Уложеніемъ за церковныя, государственныя и общія преступленія (куреніе табаку), не имѣли мѣста, когда дѣло касалось преступленій ратныхъ людей и вообще служебныхъ. По «Уложенію» — уклоненія отъ службы, самовольныя отлучки, даже побѣги наказывались батогами, кнутомъ, тюрьмою, иногда въ соединеніи съ денежнымъ штрафомъ или съ конфискаціей части и цѣлаго помѣстнаго оклада. И только въ исключительныхъ случаяхъ опредѣлялось повѣшеніе (за побѣгъ къ непріятелю). Снисходительность общаго законодательства къ правонарушеніямъ ратныхъ людей противорѣчила общему настроенію русскаго общества, а между тѣмъ слабость законной власти и необузданная дерзость развращенной воли породили духъ совершеннаго безначалія и худо понятой вольности въ войскѣ. Старая система военнаго устройства шла быстрыми шагами къ своему паденію. И Уложеніе здѣсь не могло оказать никакой помощи государству; напротивъ, оно совершенно игнорировало войско, какъ особо организованное тѣло, какъ юридическое лицо. Оно однако знало сословія, къ которымъ относило стрѣльцовъ.

Постоянное войско — *стрѣльцы* — совершенно теряли способность къ борьбѣ продолжительной съ врагами государства, которые становились между тѣмъ все болѣе и болѣе опасными. Содержаніе стрѣльцовъ, особенно московскихъ, было наиболѣе тягостнымъ и для народонаселенія, и для царской казны. Имъ опредѣлены были высокіе оклады жалованья и провіанта, даны особые дома и земли, выдавались особыя деньги на подъемъ, на подмогу, на прибавку, на торжества, за продолжительную службу. Кромѣ того, московскимъ стрѣльцамъ предоставлялись важныя права и исключительныя преимущества. Число ихъ увеличивалось, но еще въ большей пропорціи возрастали расходы царской

казны на ихъ обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе; еще тяжелѣе ложились на землю стрѣлецкія повинности. Исправительныя наказанія не могли удержать отъ зла людей, развращенная воля которыхъ не страшилась уже угрызеній совѣсти и могла быть обуздана только мукою. Судьба стрѣльцовъ, омрачившихъ свою старую боевую славу и свою вѣрность престолу въ кровавыхъ майскихъ событіяхъ въ 1682 г., была болѣе горестною, чѣмъ судьба, напримѣръ, пѣмецкихъ ландскнехтовъ въ Западной Европѣ. Показавъ свою неспособность къ боевой службѣ подъ Азовомъ, московскіе стрѣльцы стали орудіемъ враговъ новаго общественнаго строя въ государствѣ и должны были исчезнуть съ безславіемъ какъ *военное сословіе*, слишкомъ обременявшее государство своими притязаніями, слишкомъ тяжкое для народонаселенія.

И *помѣстная конница* уже давно не стояла на высотѣ своего назначенія. Помѣщики замѣтно отвыкали отъ воинскаго дѣла и уклонялись отъ случайностей войны, которая перестала сулить прибыльный промыселъ. Еще на соборѣ 1642 г. помѣщики предлагали царю Михаилу Ѳеодоровичу составлять войска изъ *даточныхъ людей*, пѣшихъ и конныхъ, взамѣнъ ихъ личной службы съ своими крѣпостными людьми. Воевать съ врагами не хотѣли болѣе и московскіе чины, и имъ военная служба становилась тяжкою повинностью, сопряженною съ расходами и опасностью. Отъ военной службы уклонялись и дьяки, и подъячіе, пожалованные богатыми помѣстьями и вотчинами, «которые, обогатѣвъ многимъ богатествомъ неправеднымъ, своимъ мздоимствомъ покупали многія вотчины и построили палаты каменныя, какихъ прежде не имѣли великородные люди». Съ половины XVII столѣтія совершается крутой поворотъ во взглядахъ всякаго—и вотчинника, и помѣщика—на войну. Наступило время, когда дворянская конница, обязанная снаряжаться и содержать себя на собственный счетъ, не могла дѣйствовать въ открытомъ полѣ не только съ такимъ искусствомъ, съ какимъ дѣйствовала не только турецкая конница, которую тогда считали лучшею въ Европѣ, но и шведскіе драгуны, и пѣмецкіе кирасиры, или какъ дѣйствовали, увеличившіеся насчетъ населенія Московскаго государства, степные казаки. Цвѣтъ помѣстной дворянской конницы погибъ въ продолжительной войнѣ Россіи съ Польшею за Малороссію. И затѣмъ, въ концѣ XVII столѣтія, въ войнахъ съ Турціею и Крымомъ, мы видимъ лишь незначительныя части этой кавалеріи, плохо устроенныя и дурно вооруженныя. Негодность къ бою дворянской конницы и ея отсталость въ вооруженіи наглядно описаны очевидцами Корбомъ и Посошковымъ. Послѣдній выразилъ отвращеніе дворянъ и дѣтей боярскихъ отъ службы слѣдующими стереотипными выраженіями въ своихъ замѣткахъ, писан-

ныхъ въ 1701 г.: «Дай Богъ Великому Государю служить, а сабли бы изъ ножень не вынимать». «Въ началѣ (войны) у нихъ клячи худыя, сабли тупыя, сами нужны и безодежны, и ружьемъ владѣть никакимъ не умѣлые». «Лучше имъ дома сидѣть, а то печего и славы чинить, что на службу ходить». И русская дворянская конница, подобно нѣмецкимъ рыцарямъ, должна была уступить мѣсто болѣе совершенному типу кавалеріи.

Безнадежными для военнаго дѣла были полки новѣйшей формаціи «*солдатскаго, рейтарскаго и драгунскаго строя*», сформированные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ преимущественно изъ даточныхъ людей, подъ командою иноземныхъ начальниковъ и офицеровъ, или же изъ военныхъ поселянъ, устроенныхъ по сѣверо-западной, западной и юго-западной границамъ Московскаго государства. Послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій они распускались, власть полковниковъ и офицеровъ прекращалась и люди становились опять пахарями. Роль людей, бывшихъ то воинами, то поселянами, имѣла весьма вредное вліяніе на успѣхъ военнаго дѣла. Въ такомъ войскѣ не могла быть утверждена военная дисциплина. Уже въ самомъ началѣ войны многіе солдаты разбѣгались отъ малѣйшей неудачи или отъ недостатка продовольствія; остававшіеся въ живыхъ воины нерѣдко гибли отъ голода и безпорядья въ полкахъ. Каждый ратникъ добывалъ себѣ пропитаніе собственными силами; грабежи и насилія были главнымъ способомъ продовольствія войскъ въ военное время. Добыча въ войнахъ XVII столѣтія оставалась существеннымъ средствомъ для продовольствія многочисленныхъ ратей. Невозможно было остановить побѣговъ солдатъ толпами, даже цѣлыми частями, когда страна, обязанная продовольствовать войска, обращалась въ короткое время въ пустыню, а жители въ нищихъ! Между тѣмъ развитіе техники огнестрѣльнаго оружія требовало настойчивости въ обученіи призывавшихся на службу ратниковъ и утвержденія у нихъ военнаго духа...

«*Нарядъ*» (артилерія), со множествомъ орудій разнаго калибра, при сложной, плохо устроенной матеріальной части, при отсутствіи техническихъ знаній, при затруднительныхъ способахъ перевозки, служилъ въ тягость полкамъ, и воеводы не знали, куда дѣться съ многочисленными обозами, на перевозку которыхъ, между тѣмъ, требовалось громадное число лошадей и извощиковъ.

Остаются *казаки* — донскіе, малороссійскіе, украинскіе или слободскіе, которые составляли въ извѣстномъ отношеніи превосходную конницу. Они были полезны для Московскаго государства, доколѣ не превозмогали ихъ собственные интересы; но, какъ извѣстно изъ Русской

исторіи XVII вѣка, казачьи войска, подъ предводительствомъ честолюбивыхъ атамановъ и гетмановъ, становились опасными для Московскаго государства и подавали руку помощи врагамъ Россіи; этою слабою стороною православнаго степнаго «казачества», въ вѣкъ религіозной борьбы за православіе, умѣли пользоваться, во вредъ Россіи, ханъ крымскій—татаринъ, король польскій—латинскій католикъ, шведскій король—лютеранинъ. Донскіе казаки имѣли собственную управу. «И дана имъ на Дону жить *своя воля*, и начальныхъ людей межъ себя атамановъ и иныхъ избираютъ, и судятся во всякихъ дѣлахъ по своей волѣ, а не по царскому указу». (Котошихинъ). Малороссійскіе казаки такъ мало зависѣли отъ Москвы, что готовы были стать во всякое время на *сторонѣ враговъ Россіи*.

Съ *иноземцами* заключались капитуляціи и контракты и предоставлялись имъ преимущества въ содержаніи и въ судопроизводствѣ; правительство щедро награждало остававшихся на службѣ въ мирное время и по минованіи срока договоровъ. Но на иноземцевъ не всегда можно было полагаться: при малѣйшихъ затрудненіяхъ въ войнѣ, при задержкѣ въ выдачѣ жалованья или корма, они спѣшили оканчивать свои разсчеты и часто отказывались отъ продолженія службы въ царскомъ войскѣ, даже до истеченія срока заключенныхъ съ ними договоровъ.

Нужно-ли упоминать еще о войскахъ *инородцевъ*, — о черемисѣ, мордвѣ, казанскихъ татарахъ, башкирахъ, — условное подданство которыхъ Москвѣ не могло благопріятствовать ихъ обязательству. Въ случаѣ войны, малѣйшее внутреннее замѣшательство возбуждало броженіе среди инородцевъ, — для ихъ усмиренія нужно было посылать стрѣльцовъ и помѣщиковъ.

Но кто же могъ признать открыто неспособность къ ратному дѣлу бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, составлявшихъ главный разрядъ національной конницы? Кто могъ указать на негодность стараго стрѣлецкаго войска, составлявшаго главный разрядъ національной пѣхоты? Вѣдь по мѣстной конницѣ и поселенной пѣхотѣ Московское государство обязано было своимъ могуществомъ! Можно было еще сомнѣваться въ полкахъ иноземнаго строя, въ толпѣ поселянъ, сгоняемыхъ на сборные пункты и ввѣряемыхъ иноземнымъ полковникамъ разныхъ національностей, извѣстныхъ на Руси подъ однимъ и тѣмъ же собирательнымъ именемъ «нѣмцевъ». Эти «нѣмцы», какъ думали передовые люди, окружавшіе тронъ царей Алексѣя Михайловича и сына его Ѳеодора Алексѣевича, были изобрѣтателями всего еретическаго нечестія въ Европѣ, они заразили европейскіе народы «блудными» въ народныхъ дѣлахъ

думами. «Здѣська (здѣсь) на Руси ся дѣетъ», писалъ Явканицъ (Крижаничъ), «чего на всемъ свѣту нѣстъ было и не будетъ: нѣмцы держатъ (во власти) грады и мало не всю область (власть) и заповѣдничество (начальство) надъ войскомъ». Поэтому ихъ надобно остерегаться, и для безопасности вовсе удалить изъ государства! Лучше подражать ляхамъ, которые «многократъ ся ссуть честито (съ честію) били суроть нѣмцевъ». Они имѣютъ отличную конницу «лехкую ѣзду и въ купѣ тяжкую ѣзду, хусаровъ своихъ: коего обоего строя нѣмцы нѣмаютъ (не имѣютъ)».

Такъ писали и говорили на Руси люди передовые, въ такое время, когда въ западной Европѣ, вслѣдствіе развитія *огнестрѣльнаго боя*, конница потеряла преобладающее значеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій и когда вездѣ, даже у турокъ, приступили къ созданію *регулярной* пѣхоты, основательно обученной дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Созванный 24-го ноября 1681 г. «соборъ изъ стольниковъ и генераловъ, дворянъ и жильцовъ, городовыхъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ, для *лучшей ратей устроенія и управленія*», правда, уничтожилъ на Руси великое зло—мѣстничество, но онъ ничѣмъ не исправилъ «*прежде бывшее устроеніе, которое оказалось на бояхъ не прибыльнымъ*». Между тѣмъ, въ сосѣднемъ государствѣ, въ священной Римской Имперіи, откуда дотолѣ шли заимствованія строя, въ это именно время, съ 1681 года, начались коренныя преобразованія въ системѣ военнаго устройства: вводилась регулярная пѣхота, улучшались способы довольствія солдата, изыскивались средства денежнаго содержанія постоянныхъ войскъ въ мирное и военное время, а съ этою цѣлью измѣнилось распредѣленіе налоговъ, преобразовывалась финансовая система, давались новыя инструкціи для «экономіи и политики».

Московское государство съ преобразованіемъ войскъ запоздало на полустолѣтіе противъ Франціи и на четверть столѣтія противъ сосѣдней могущественной Имперіи, съ которой Россія связана была договорами для борьбы съ врагами христіанства—турками. Система военнаго устройства въ Россіи, созданная Іоанномъ III, упрочена Іоанномъ IV, но она очевидно отжила свое время, а *новыя начала*, заимствованныя въ разное время, при различныхъ условіяхъ, отъ иноземцевъ, плохо соединялись со *старымъ*. Въ военномъ устройствѣ Московскаго государства ощущалось такое же *раздвоеніе* — расколъ, какое было и въ дѣлахъ церкви. Торопиться рѣшительною реформою войска, и прежде всего пѣхоты, было неизбѣжнымъ условіемъ для выхода изъ того политическаго кризиса, въ которомъ находилось наше государство въ послѣдніе годы XVII вѣка.

Необходимо было воспользоваться опытами болѣе зрѣлыхъ народовъ, гдѣ существованіе постояннаго войска обезпечено было соотвѣтственнымъ развитіемъ производительныхъ силъ народонаселенія. Военный бытъ въ Россіи долженъ былъ также обособиться, выдѣлиться въ особый *постоянный организмъ*, какъ онъ выдѣлился нѣсколько ранѣе въ государствахъ западной Европы. Типъ новаго войска былъ подготовленъ великими событіями XVII столѣтія Европы. Онъ усвоенъ Россіей вмѣстѣ съ привитіемъ новыхъ военно-административныхъ должностей, учрежденій, уставовъ и законовъ, служащихъ основаніемъ «военнаго права» въ русскомъ государствѣ. Въ непосредственной связи съ преобразованіемъ войскъ и съ образованіемъ флота находятся измѣненія государственнаго устройства, провинціальной администраціи и финансовой системы.

Совершеніе военной реформы Петромъ I знаменуетъ переходъ Россіи отъ древней исторіи къ новой.

IV.

Вліяніе переходной эпохи военнаго искусства западной Европы на военное устройство русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ.—Начало военныхъ реформъ.—Первый приступъ Петра Великаго къ военно-законодательнымъ работамъ.—Образованіе особаго военнаго приказа и первоначальный строевой уставъ Петра Великаго. — Нарва, 1700, года.

Переходная эпоха военнаго искусства, которой Европа обязана учрежденіемъ постоянныхъ *регулярныхъ войскъ*, не оставалась не замѣченною въ Московскомъ государствѣ; *пищальники* (Feuer Schützen), а затѣмъ *стрѣльцы* (Hacken Schützen), призывъ наемныхъ иноземныхъ мастеровъ-техниковъ по артилеріи, городовому и засѣчному дѣлу, формированіе въ западной Европѣ для Россіи цѣлыхъ иноземныхъ полковъ (въ XVI и особенно въ XVII столѣтіяхъ), Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ (въ 1607 г.) и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ (въ 1630 г.), образованіе «новыхъ» войскъ: солдатскаго, копейнаго, рейтарскаго и драгунскаго строя, съ вооруженіемъ и снаряженіемъ по иноземнымъ образцамъ, съ «начальными людьми» изъ иноземцевъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича и сына его Ѳеодора, переводы съ нѣмецкаго языка на русскій военныхъ уставовъ, между прочимъ: «Воинской книги» въ концѣ XVI столѣтія, «Устава ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ» съ 1607—1621 гг., «Ученія и хитрости ратнаго строя пѣхотныхъ людей», напечатанной въ 1647 году (первопечатная книга московской

типографіи), и другихъ законоположеній,—все это дастъ достаточное понятіе о стремленіи московскаго правительства къ воспріятію военной организаціи по иноземнымъ образцамъ за долгое время до воцаренія Петра Алексѣевича. Новыя понятія—о военномъ дѣлѣ, о строѣ, вооруженіи, снаряженіи, объ управленіи войсками, о довольствіи денежномъ и кормовомъ, о карательныхъ законахъ—приходили въ Москву съ Запада различными путями отъ иноземныхъ офицеровъ, черезъ путешествовавшихъ агентовъ, вслѣдствіе торговыхъ и дипломатическихъ сношеній. Іоаннъ IV, Борисъ Годуновъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ признавали преимущества западной военной науки и охотно пользовались случаями для принятія отъ иноземцевъ того или другаго начала военной организаціи. Но многое переходило въ Россію черезъ вторыя — третьи руки въ искаженномъ видѣ или же принималось на вѣру, безъ всякой критической оцѣнки, нерѣдко даже безъ надобности. Уставы воинскіе переводились чиновниками посольскаго приказа съ произвольными измѣненіями. Таковъ, напримѣръ, «Уставъ ратныхъ дѣлъ». За образецъ для наставленій и правилъ по обученію новоустроенныхъ войскъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ принята была книга Вельгаузена, гдѣ предлагались сложныя запутанныя построенія, согласно квадратному испано-венгерскому боевому порядку, замѣненныя на западѣ Европы новыми уставами, подъ вліяніемъ новыхъ усовершенствованій въ строѣ и вооруженіи войскъ, согласно шведской тактикѣ, которая, въ свою очередь, была усовершенствована французами въ классическихъ войнахъ на Рейнѣ, въ Нидерландахъ и Италіи, въ концѣ XVII столѣтія.

Мы видѣли, при какихъ условіяхъ совершалось первоначальное образованіе юнаго царя Петра Алексѣевича и съ какимъ вниманіемъ онъ относился къ предложеніямъ швейцарца Лефорта, который, принимая непосредственное участіе въ походахъ искуснаго полководца и знаменитаго военнаго администратора XVII столѣтія, Вильгельма Оранскаго (будущаго короля Англіи—Вильгельма III), могъ познакомить Петра съ современными успѣхами военнаго искусства на Западѣ, съ преимуществами европейской цивилизаціи и съ личными качествами нидерландскаго героя, къ которому Петръ I питалъ глубокое уваженіе и не разъ торжествовалъ въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, его побѣды надъ Людовикомъ XIV.

О необходимости коренного переустройства вооруженныхъ силъ Московскаго государства Петръ I могъ убѣдиться не ранѣе, какъ послѣ личнаго ознакомленія съ началами военнаго и государственнаго устройства въ западной Европѣ.

Спустя нѣкоторое время послѣ возвращенія своего въ Москву, которое было ускорено новымъ мятежнымъ движеніемъ стрѣльцовъ, 27-милѣтній Петръ I рядомъ систематическихъ, зрѣло обдуманныхъ мѣръ обнаружилъ рѣшительное намѣреніе образовать «настоящее», по его собственному выраженію, *регулярное войско*. Съ этою цѣлью онъ воспользовался данными о состояніи имперскихъ «цесарскихъ» войскъ, которыя доставилъ ему командированный для этого къ цесарю А. А. Вейде, одинъ изъ приближенныхъ къ Петру «компанейцевъ».

Адамъ Адамовичъ *Вейде*, сынъ выходца изъ Пруссіи, долго жившаго въ Москвѣ, первоначально готовился въ инженеры, но поступилъ въ Преображенскій полкъ сержантомъ. Здѣсь Вейде, скоро пріобрѣтя полную довѣренность молодаго государя, сталъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ его по переустройству русской арміи. Лѣтомъ 1696 г., вскорѣ послѣ взятія Азова, капитанъ Вейде посланъ былъ въ Венгрію и въ другія цесарскія земли для ознакомленія съ устройствомъ и системою образованія имперскихъ войскъ. Оттуда онъ возвратился въ Москву лишь къ зимѣ 1697 г. и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 25-го февраля 1698 года, уже въ чинѣ маіора, снова былъ отправленъ изъ Москвы къ цесарю съ извѣстіемъ объ отправляющемся россійскомъ великомъ посольствѣ въ разныя европейскія государства. Затѣмъ мы видимъ А. Вейде въ составѣ чиновъ посольства исполняющимъ особенно важныя порученія: въ маѣ Вейде пріѣхалъ въ Вѣну изъ Кенигсберга съ увѣдомленіемъ, что посольство прибудетъ къ цесарю на возвратномъ пути въ Россію; 22-го ноября посланъ изъ Амстердама къ англійскому королю Вильгельму III съ дипломатическимъ порученіемъ, отъ котораго привезъ государю три корабля и двѣ яхты; въ іюнѣ 1698 г. отправленъ впередъ въ Вѣну съ извѣстіемъ о времени прибытія посольства. Наконецъ, 19-го іюля Вейде отправился съ государемъ изъ Вѣны въ Москву. Здѣсь въ скоромъ времени онъ поднесъ Его Величеству составленное имъ по нѣмецкимъ имперскимъ источникамъ «изъясненіе воинскихъ чиновъ, должностей, порядка и ученія солдатскаго», начинающееся посвященіемъ царю Петру Алексѣевичу, подъ которымъ подписано такъ: «азъ пребываю вашего пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго государя подданнѣйшій холопъ и рабъ Адамко Вейде, дано на Москвѣ влѣто 1698».

Находясь «въ Венгерской землѣ при нѣмецкомъ войскѣ», Вейде старательно изучилъ нѣмецкіе порядки, какъ самъ о томъ говоритъ: «тогда азъ, какъ при ученіи строѣ, приготовленіи, такъ и при великомъ боѣ не оскудѣвалъ съ крайнимъ прилежаніемъ все что на потребное и лутчее ко смотренію достойно было испытствовати и примѣчати».

Здѣсь онъ убѣдился, что успѣхъ въ военномъ дѣлѣ зависитъ не отъ многочисленности войскъ, но отъ хорошаго ихъ устройства «отъ добраго порядка»: «я сіе 1697 г. въ Венгерской землѣ самъ видѣлъ. Цесарскаго войска не много больши 44,000 человѣкъ было, однакожъ опое туркомъ, которыхъ съ 85,000 человѣкъ обрѣталось, мужественно дерзновеніемъ неустрашаемо влицо представлялось пока ихъ 12-го числа сентября под Центомъ болѣе 25,000 побили».

«Уставъ А. Вейде», въ которомъ опредѣлены должности чиновъ въ полку и въ арміи, повидимому, служилъ первоначальнымъ руководствомъ для устройства первыхъ русскихъ регулярныхъ полковъ, къ образованію которыхъ Петръ I приступилъ осенью 1699 года, т. е. спустя годъ послѣ возвращенія своего изъ Вѣны. Онъ рѣшился на первое время устроить 60,000 человѣкъ регулярнаго войска на полномъ содержаніи государственной казны (Корбъ).

Вскорѣ послѣ наказанія четырехъ стрѣлецкихъ полковъ, которые оказали явное неповиновеніе, когда изъ Азова ихъ передвинули на Литовскую границу къ Великимъ Лукамъ, Петръ I обнаруживаетъ свою окончательную рѣшимость къ коренному измѣненію старой системы военнаго устройства.

Съ этою цѣлью повелѣно было: раскасировать («скасовать») остававшіеся еще на дѣйствительной службѣ 16 стрѣлецкихъ московскихъ полковъ, съ назначеніемъ стрѣльцовъ съ женами и дѣтьми въ *посадскихъ*, обратить 24,000 поселенныхъ солдатъ Бѣлгородскаго полка въ *земледѣльцевъ*, съ обязанностью платить подать, по рублю съ каждаго двора; генералу Головину, бригадиру Вейде и подполковнику князю Рѣпнину *сформировать три дивизіи* (пѣхоты), по девяти полковъ въ каждой, изъ *даточныхъ людей* всего Московскаго государства, изъ *охочихъ* людей и боярскихъ *слугъ* города Москвы. Кадрами вновь формируемыхъ регулярныхъ полковъ послужили опредѣленныя части солдатъ и офицеровъ двухъ выборныхъ солдатскихъ полковъ, а равно Преображенскій и Семеновскій полки. Затѣмъ городовые стрѣлецкіе приказы и солдатскіе полки обращены въ мѣстныя или гарнизонныя войска.

Наборъ даточныхъ и охочихъ людей, а равно слугъ, нѣкоторые писатели, слѣдуя историку Устрялову, считаютъ небывалою новостью и даже утверждаютъ (напримѣръ, прусскій писатель фонъ Штейнъ въ «Исторіи русскаго войска», изд. въ 1885 г., на нѣмецкомъ языкѣ), что такой способъ комплектованія войска съ тѣхъ поръ навсегда утвердился въ Россіи. Но это положеніе несправедливо. Мы видимъ здѣсь очевидное недоразумѣніе. Наборъ даточныхъ и проч. произведенъ былъ на старыхъ основаніяхъ, по одному съ опредѣленнаго числа дво-

ровъ, причемъ допущены были, какъ и въ старину, «охочіе люди» или, какъ теперь ихъ стали называть, «волонтеры». При наборѣ приняты были видоизмѣненія, заимствованныя отъ имперцевъ. Но наборъ даточныхъ не отмѣнялъ еще обязанности личной службы дворянъ въ помѣстной конницѣ, которая сохранялась до тѣхъ поръ, пока не были устроены драгунскіе полки, составившіе ядро русской *регулярной* кавалеріи. Формированіе драгунъ на новыхъ основаніяхъ началось послѣ Нарвы и закончилось не ранѣе 1711 года. Новостью при формированіи первыхъ регулярныхъ *пѣхотныхъ полковъ* изъ даточныхъ было лишь то, что новобранцевъ, въ теченіе декабря 1699 г. и января 1700 г., приводили партіями въ село Преображенское, гдѣ самъ государь, со спискомъ въ рукахъ, опредѣлялъ годность каждаго новобранца къ военной службѣ и самъ распредѣлялъ ихъ по 27-ми полкамъ. Командирами вновь формируемыхъ пѣхотныхъ полковъ были назначены *исключительно* иноземцы: частью полковники двухъ выборныхъ полковъ, частью же командиры существовавшихъ ранѣе солдатскихъ полковъ. Точно также и въ должности офицеровъ опредѣлены были иноземцы, частью же и русскіе дворяне изъ двухъ выборныхъ, изъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; но за ихъ недостаткомъ должности офицеровъ занимали нѣкоторые иноземцы, изъ числа бывшихъ въ распоряженіи иноземнаго приказа и проживавшихъ въ Нѣмецкой слободѣ на половинномъ содержаніи. Составъ и строй полковъ, обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе солдатъ, равно продовольствіе войскъ, даны во всѣхъ отношеніяхъ по *нѣмецкому* имперскому образцу. Тогда же положено было, точно также сходно съ уставомъ имперцевъ, начало устройству комиссаріатской и провіантской части, съ назначеніемъ *генералъ-крисъ-комиссаромъ князя Якова Долгорукова и генералъ-провіантомъ окольничаго Языкова.* Боярин князь Яковъ Долгорукій, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ назначенъ, въ февралѣ 1700 г., начальникомъ (соединенныхъ еще въ 1680 г.) приказовъ Рейтарскаго и Иноземнаго, съ порученіемъ, взявъ опредѣленное число *дьяковъ* и *подъячихъ*, учредить *для дѣлъ судныхъ* надъ начальниками нижнихъ чиновъ разнаго наименованія и надъ ратными людьми *сухаго пути*, вмѣсто упраздненныхъ приказовъ Иноземнаго и Рейтарскаго, *особый приказъ*, названный въ слѣдующемъ 1701 г. приказомъ военныхъ дѣлъ (Неволинъ).

Такимъ образомъ первый годъ XVIII столѣтія въ русской исторіи ознаменованъ организаціей особаго самостоятельнаго вѣдомства — *особаго приказа*, съ подчиненіемъ ему, въ лицѣ боярина князя Якова Ѳеодоровича Долгорукова, высшаго управленія военно-сухопутными

силами, по частямъ интендантской и военно-судной. Такъ положено было Петромъ Великимъ *основаніе центральному военному установленію въ государствѣ*, извѣстному теперь подъ именемъ «военнаго министерства» (1).

Одновременно съ устройствомъ первыхъ регулярныхъ пѣхотныхъ полковъ шло обученіе ихъ по новому строевому уставу или, какъ тогда называли, «по артикуламъ» для строеваго ученья. Адаму Адамовичу Вейде, произведенному, въ 1699 г., въ генералъ-маіоры, велѣно было обучать *солдатскому строю* стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ; Автомону Автомоновичу Головину поручено исключительно заняться обученіемъ строевой службѣ офицеровъ и солдатъ вновь формируемыхъ полковъ. «Воинскіе артикулы», по которымъ обучали солдатъ и офицеровъ ружейнымъ пріемамъ, взяты, очевидно, у имперцевъ, но передѣланы Петромъ. Они сохраняются въ дѣлахъ кабинета съ помарками и поправками государя. «Мушкетъ на плечо», «Мушкетъ передъ себя». «Мушкетъ на караулъ» и т. д. Далѣе обученіе съ багинетомъ (со штыкомъ): «Выпимай багинетъ!», «Прикладывай къ дулу!», «Примыкай!». Еще далѣе: «Къ стрѣльбѣ плутонгами: здвоить *плутонгами* (курсивомъ — добавка Петра I) шеренги и, здвоя, раздѣлить на восемь плутонговъ или частей, и велѣть первой шеренгѣ припасть на колѣни, а двумъ заднимъ — приступить къ ней, такъ, чтобы возможно было стрѣлять и другъ друга не повредить». Эти то «воинскіе артикулы» и описаніе обязанностей чиновъ въ полку Головинъ посылалъ царю, въ Воронежъ, на утвержденіе: «Посылаю статьи о чинахъ пѣ-

(1) Вѣдомство *особаго приказа*, названнаго въ 1701 г. приказомъ военныхъ дѣлъ, въ 1706 г. военной канцеляріей, въ 1717 г. военной колегіей, изъ которой, какъ извѣстно, въ началѣ настоящаго вѣка образовано военное министерство, развивалось постепенно, по мѣрѣ того, какъ другіе органы, вѣдавшіе разными военными учрежденіями, теряли свою самостоятельность. Въ началѣ XVIII столѣтія, кромѣ приказа военныхъ дѣлъ, существовали еще: *разрядный приказъ*, упраздненный въ 1711 г., при образованіи Сената; къ вѣдѣнію послѣдняго отнесены, между прочимъ: комплектованіе войскъ, правосудіе, часть распорядительная по довольствію войскъ жалованьемъ и т. п.; *пушкарскій приказъ*, переименованный въ 1701 г. въ *артилерійскій*, рядомъ съ которымъ, съ 1706 г., дѣйствовала, на правахъ самостоятельнаго учрежденія, *артилерійская канцелярія*. Части артилерійская и инженерная, бывшія въ вѣдѣніи генералъ-фельдцейхмейстера, долго составляли особое самостоятельное учрежденіе. Даже послѣ образованія военнаго министерства генералъ-фельдцейхмейстеръ и генералъ-инспекторъ по инженерной части составляли два отдѣльныхъ вѣдомства, независимыхъ отъ военнаго министерства. Въ началѣ XVIII столѣтія имѣлись и другіе приказы, предметы вѣдомства которыхъ опредѣляются самимъ названіемъ; таковы: *оружейный приказъ* или *оружейная палата*, *бронный приказъ* (заготовленіе брони, шлемовъ, пикъ и т. п.), *помѣстный приказъ* и другіе. См. объ этомъ: *Неволина*, *Бранденбурга*, *Савельева*, *Вицына*.

хотнаго строя, что кому довлѣетъ знать. Изволь посмотрѣть и, гдѣ не такъ, поправить» (Устряловъ). Нужно замѣтить, что въ пользѣ употребленія штыка долгое время сомнѣвались имперскіе военные начальники, отдавая предпочтеніе пикѣ, которою, въ XVII столѣтіи, вооружали части пѣхоты. Обученіе строевой службѣ велось у насъ по уставу, подъ заглавіемъ: «Краткое обыкновенное ученіе съ крѣпчайшимъ и лучшимъ растолкованіемъ (въ строеніи пѣшихъ полковъ), какъ при томъ поступати, и во осмотрѣніи имѣти надлежитъ господамъ капитаномъ, и прочымъ начальнымъ, и урядникомъ». Этотъ уставъ былъ отпечатанъ въ Москвѣ нѣсколько разъ: 28-го октября и 27-го ноября 1700 г., въ мартѣ 1702 г. и 3-го марта 1704 г. Но на способахъ обученія строевой службѣ русскихъ войскъ, съ 1702 г., видимъ вліяніе французскаго строеваго устава, который во Франціи значительно упрощенъ, *вслѣдствіе отмѣны пикъ по настоянію маршала Вобана*; мнѣніе послѣдняго взяло верхъ надъ сторонниками вооруженія частей пѣхоты пиками, и тогда же, въ 1702 г., изданъ былъ въ Парижѣ уставъ: «Des Manimens des Armes; regles pour toute l'infanterie de France». Сообразно тому первоначальный строевой уставъ передѣланъ Петромъ въ 1702 г. и тогда же изданъ въ Москвѣ на церковно-славянскомъ языкѣ; второе его изданіе послѣдовало въ 1704 г., безъ всякихъ перемѣнъ. Въ этотъ уставъ вошли нѣкоторыя правила изъ устава А. Вейде 1698 г. Подлинная рукопись строеваго устава съ чертежами, гравированными на мѣди, хранится въ императорскомъ эрмитажѣ (1).

Еще до начала формированія новыхъ пѣхотныхъ полковъ въ трехъ дивизіяхъ, Петръ I былъ очень озабоченъ составленіемъ постановленій по военному хозяйству и законовъ военно уголовныхъ. Лѣтомъ 1699 г. онъ поручилъ А. Вейде составить «Воинскій наказъ, *какъ содерживаться*», и «Артикулъ, *какое кому* наказаніе за вины». О своихъ работахъ Вейде писалъ къ царю, въ Воронежъ, 13-го іюля 1699 г., слѣдующее: «Сдѣлалъ это съ полнымъ указомъ, какъ у прочихъ *великихъ государей въ обыкновеніи есть*. Изволите пожаловать съ

(1) Уставъ подъ такимъ названіемъ приводится въ «Сборникѣ или записной книгѣ военнаго человѣка» (Ѳеодора Петрова), на стр. 82—91, *вслѣдъ* за уставомъ Вейде. См. А. Востокова: «Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея», издан. Академіи наукъ, стр. 435. Поэтому Востоковъ полагаетъ, что этотъ уставъ составлялъ Вейде; такое предположеніе ничѣмъ не потверждается. Печатныхъ экземпляровъ, изд. 1700 г., не встрѣчается. О печатныхъ экземплярахъ 1702 и 1704 г. говоритъ Пекарскій: «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ». 1862 г. т. II, №№ 50 и 74. *Н. Обручевъ*: «Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства въ Россіи, по 1725 г.», Спб. 1854 г., стр. 94, 124—127.

самаго начала, все, сряду, велѣть прочитать, то возможно будетъ видѣть, что послѣ чего слѣдуетъ и что милости вашей годно и негодно будетъ. Только, чаю, не безъ погрѣшенія быть, для того, что не прочтено и съ *подлинною сличить не успѣлъ*. Стану еще готовить, чтобы подлинно справно было».

Что стало съ этими работами А. Вейде,—неизвѣстно: ихъ не сохранилось въ рукописяхъ.

Работы по устройству регулярной пѣхоты, такъ дѣятельно начатыя въ январѣ и февралѣ 1700 г., были прерваны внезапною войною съ Карломъ XII. Въ какіе-нибудь три—четыре мѣсяца невозможно было обучить солдатъ строевой службѣ; многіе офицеры неохотно относились къ своимъ обязанностямъ, были «гуляки великіе, и въ строю многажды были тростью биты». «Трудовъ на офицеровъ много положено, и при всемъ томъ иные за мушкетъ не умѣютъ приняться». Изъ другихъ писемъ А. А. Головина къ царю можно видѣть еще, что въ офицерахъ чувствовался большой недостатокъ, и въ иноземномъ приказѣ не нашлось «годныхъ» исполнять толково требованія новаго строеваго устава.

Полки двинуты къ Нарвѣ полустроенными и, за малыми исключеніями, плохо обученными; часть продовольственная оставалась на прежнихъ основаніяхъ; обозы были чрезвычайно велики. Одинъ иноземный полковникъ Гуммертъ, который пользовался прежде особою довѣренностью Петра, недовольный чѣмъ-то, передался шведамъ, и изъ Нарвы, послѣ неудачи первой осады, завелъ сношеніе съ царемъ. «Когда прямое учрежденіе и ученіе между солдатами учинено не будетъ, не возможно во вѣкъ войну совершенно весть, понеже болѣе къ своему собственному погубленію, нежели къ непріятельскому убытку учинено будетъ. Вашего величества сила есть неописанна, егдабъ право и къ пользѣ только бъ употреблена была, такожъ и люди, сами такъ добрые, какъ возможно въ свѣтѣ найти; но лучшаго нѣтъ, а именно: прямаго порядка и ученія». Дѣйствительно, на сторонѣ Карла XII, который явился подъ Нарву съ 8,500 человѣкъ, было превосходство въ искусствѣ и опытности солдатъ и офицеровъ. Въ русской арміи числилось до 45,000 челов., не считая многочисленныхъ обозовъ. Въ пылу первой же неудачи въ русскихъ войскахъ дисциплина исчезла; въ страшномъ озлобленіи солдаты бросились на своихъ офицеровъ-иноземцевъ и начали бить ихъ. Видя это, главный начальникъ войскъ, Дюкъ-де-Круи, закричалъ: «Пусть самъ чортъ дерется съ такими солдатами!», бросился бѣжать съ другими иностранцами и отдался въ плѣнъ шведамъ. Почти вся артилерія была потеряна. Въ числѣ многочисленныхъ плѣнныхъ находимъ Я. Ѳ. Долгорукова и А. А. Вейде.

Остатки русской арміи, въ числѣ не болѣе 23,000 человѣкъ, отступили въ «конфузіи» къ Новгороду и Пскову.

Довѣріе къ иноземцамъ въ Россіи сильно пошатнулось. Посошковъ, въ запискѣ о ратномъ поведеніи, считаетъ «нѣмцевъ» виновниками неустройства войска. Хотя нынѣшняя пѣхота «многократно лутши изучена суть всякому шереножному строю и скорообращенному бою», но это малая похвала, она плохо вооружена и стрѣлять не умѣетъ: «Преображенскіе и Семеновскіе солдаты, что выстрѣляли зарядовъ, по 20-ти и больше, а убитыхъ шведовъ мало явилось». Петръ объяснялъ неудачу недостаткомъ опытности и стойкости молодыхъ солдатъ: «одинъ только старый полкъ, Лефортовскій былъ; два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова, полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войсками, никогда не видѣли. Прочіе-жъ полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты. Все это дѣло было яко младенческое играніе, а искусства ниже вида» (Поденная записка Петра I о сѣверной войнѣ до Ништадскаго мира).

Ранѣе 1705—1711 гг. Петру I такъ и не удалось имѣть устроенныхъ войскъ—ни регулярной пѣхоты, ни конницы, ни артилеріи.

V.

Новые сотрудники Петра Великаго.—Основныя цѣли предстоявшихъ преобразованій въ войскѣ и государственномъ устройствѣ. — Недостатки въ устройствѣ войскъ. — Предложенныя фельдмаршаломъ Огильви мѣропріятія для образованія регулярной арміи.—Рекрутскій наборъ, улучшеніе перевозочной части, образованіе главнаго штаба въ арміи и полковыхъ штабовъ. — Отсутствіе единства въ командномъ отношеніи. — Двоевластіе.—Затрудненія въ обмундированіи, вооруженіи и продовольствіи регулярныхъ войскъ.—Мѣры Петра: порціоны и раціоны, роспись войскъ для довольствія по губерніямъ, штаты и табели. Образованіе сената и военнаго комисаріатства.—Регламентъ кригсъ-комисаріату. — Численный составъ арміи въ 1712 г.

Полное пораженіе арміи, въ которой, кромѣ новоустроенныхъ регулярныхъ полковъ, было и старое войско—помѣстная конница и рейтары—убѣдило Петра I въ неготовности Россіи къ борьбѣ съ войсками, пользовавшимися репутаціей лучшихъ въ Европѣ. Въ короткое время царь лишился лучшихъ своихъ сотрудниковъ, сошедшихъ въ могилу или взятыхъ въ плѣнъ. Оставались: Борисъ Шереметевъ, Меншиковъ, Стрѣшневъ, Виніусъ, Брюсъ и еще нѣсколько приближенныхъ бояръ. Кромѣ Шереметева, не было ни одного русскаго генерала, способнаго къ командованію арміей. Меншиковъ былъ также преданъ Петру, но онъ еще не обнаружилъ ничѣмъ ни своихъ боевыхъ, ни административ-

ныхъ способностей. Стрѣшневъ занялъ мѣсто Якова Долгорукова; Виніусъ и Брюсъ имѣли особыя спеціальныя, порученія, но первый изъ нихъ былъ слишкомъ старъ и едва справлялся съ множествомъ работъ, на него возложенныхъ. Недостатокъ въ сотрудникахъ былъ очевидѣнъ.

Какъ сильно нуждался государь въ людяхъ въ это трудное время — легко понять изъ слѣдующаго факта. Въ началѣ 1701 г. онъ приказалъ напомнить Виніусу (надзирателю артилеріи), черезъ Тихона Никитича Стрѣшнева, замѣнившаго Я. Долгорукова въ начальствованіи военнымъ приказомъ и въ должности главнаго военнаго судьи, объ ускореніи перевода военно-судебнаго устава. Виніусъ на это отвѣчалъ Петру: «Вы изволили потребовать отъ меня переводу уставу судебныхъ воинскихъ правъ, но болѣзнь въ Глуховѣ задержала меня въ работѣ, когда же становилось легче, въ тѣ дни трудился надъ лексикономъ галланскимъ, а надъ воинскими правилами не работалъ, понеже чаялъ иные люди то справятъ. По пріѣздѣ въ Москву, новая учинилась остановка. Въ домѣ моемъ поставили 200 шведовъ и мнѣ не малое отъ постоя учинено разореніе. А нынѣ, государь, началъ въ воинскихъ правахъ трудиться и, поелику смогу, буду работать». Правая рука такъ слаба, что Виніусъ едва можетъ подписать свою фамилію, но онъ надѣется кончить переводъ воинскихъ правъ въ началѣ поста, «а прочее потомъ совершить». Наконецъ, дряхлому, разслабленному отъ болѣзни, старику удалось окончить порученіе и онъ поспѣшилъ съ «судебными воинскими правами» въ Новгородъ и Псковъ, гдѣ расположена была армія Бориса Шереметева. Не знаемъ достовѣрно, надъ какимъ иностраннымъ оригиналомъ работалъ Виніусъ, но въ началѣ 1702 г. въ арміи Шереметева, за подписью фельдмаршала и дьяка Замяднина, появился военно-уголовный уставъ, подъ заглавіемъ: «Уложеніе или право инскаго (воинскаго) поведенія, Генералом, среднимъ и меньшим чинам и редовым солдатом», а этотъ уставъ, какъ мы убѣдились изъ сличенія, составляетъ не вполнѣ удачную передѣлку, съ нѣкоторыми, неумѣстными, сокращеніями, военнаго артикула датскаго короля Христіана V, изд. 1683 г. (1).

---

(1) Нужно замѣтить, что въ 1701 г. въ Москвѣ отпечатана инструкція для флота. Не се ли перевелъ Виніусъ съ голандскаго языка на русскій?—По указанію историка Берха, еще въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича былъ военно-уголовный уставъ, подъ такимъ-же почти заглавіемъ, какъ и уставъ, подписанный Шереметевымъ: «Правда военнаго поведенія генераломъ, среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ солдатамъ». Такой рукописи въ извѣстныхъ намъ сборникахъ мы не встрѣчали, и неизвѣстно, откуда Берхъ почерпнулъ свое любопытное указаніе.

А между тѣмъ нужно было приводить въ порядокъ разстроенные полки пѣхоты, формировать новые драгунскіе полки, возстановить потерянныя артилерійскія орудія. Старикъ Виніусъ изъ Новгорода спѣшилъ въ Сибирь, на заводы (1).

Въ это критическое время, когда планы Петра, относительно устройства арміи въ 60,000 человѣкъ, съ соотвѣтственнымъ количествомъ артилеріи, были такъ разстроены и когда не на комъ было остановиться, чтобы продолжать дѣло, начатое съ такимъ, казалось, успѣхомъ, оказалъ особенно важныя услуги Паткуль, оставившій шведскую службу, вслѣдствіе нанесеннаго ему тяжкаго оскорбленія. Его предложенія вполнѣ отвѣчали намѣреніямъ Петра.

По пріѣздѣ въ Москву, въ началѣ 1702 г., Паткуль представилъ государю немедленно, 27-го марта, *записку*, въ которой, *по статьямъ*, изложилъ свои соображенія относительно приведенія русской арміи въ надлежащее благоустройство. Главное—нужно позаботиться о хорошихъ офицерахъ; съ этою цѣлью слѣдуетъ пріискать знаменитыхъ, въ военномъ дѣлѣ, генераловъ, которые изберутъ полковниковъ, сіи—капитановъ, а капитаны—уже прочихъ офицеровъ. Кромѣ того, нужно имѣть соотвѣтственныя учрежденія: «воинскую расправу въ судѣ и наказаніи такъ устроить, какъ то въ употребленіи у другихъ образованныхъ народовъ. Установить воинскій колегіумъ, гдѣ былъ бы одинъ воинскій президентъ и два совѣтника, съ прочими чиновными людьми, комисарами, расходчиками, дабы надъ всѣмъ имѣлъ наблюденіе и все въ своемъ порядкѣ шло. Нѣмецкіе полки могутъ быть хорошею школою для обученія московскихъ войскъ, особенно конницы. *Драгуны гораздо удобнѣе въ полѣ и дешевле, нѣмъ кирасиры, находящіеся въ нѣмецкой, французской, голландской* и другихъ земляхъ, и потому всю русскую конницу надлежитъ устроить изъ *благовооруженныхъ, уборныхъ и доброконныхъ драгунъ*. Необходимо имѣть искуснаго ученаго аудитора. Нужно въ каждой ротѣ имѣть инженера и штыкъ-юнкера для обученія поручиковъ, прапорщиковъ фортификаціи и никто въ капитаны не долженъ быть повышенъ безъ испытанія». (Устряловъ).

Вслѣдъ затѣмъ, въ апрѣлѣ 1702 г., появился манифестъ Петра I о вызовѣ на русскую службу иностранцевъ, въ которомъ высказаны

---

(1) Андрей Андреевичъ Виніусъ былъ человѣкомъ весьма просвѣщеннымъ, имѣлъ обширныя познанія, управлялъ почтами съ 1685 г., сибирскимъ приказомъ, заготовлялъ артилерійскія орудія и исправлялъ множество порученій Петра по переводу книгъ и военныхъ уставовъ. Умеръ въ 1718 г. Пекарскій ч. I, стран. 200 и слѣд.

основныя цѣли преобразованій: сохранить внутреннее спокойствіе, защитить государство отъ внѣшняго нападенія и развить торговлю. «*Для достиженія сихъ благихъ цѣлей мы наипаче старались о наилучшемъ учрежденіи военнаго штата, какъ опоры нашего государства, дабы войска состояли изъ хорошо обученныхъ людей, но и жили въ добромъ порядкѣ и дисциплинѣ*». Иностранцамъ предложены были существенныя преимущества и, между прочимъ, свободное отправленіе вѣры и подсудность тайному совѣту военной колегіи, которая обязана отправлять правосудіе по законамъ божескимъ, по римскому гражданскому праву и другимъ народнымъ обычаямъ милостиво (Соловьевъ).

Эта основная програма Петра подверглась дальнѣйшему развитію, подъ вліяніемъ хода Сѣверной войны и политическихъ обстоятельствъ. Въ частности же на устройство 60,000-ной регулярной арміи и соотвѣтственныхъ военныхъ учрежденій особенно плодотворное вліяніе оказалъ генералъ Огильви, который пользовался репутаціей отличнаго администратора. Съ нимъ познакомился Паткуль осенью 1702 г. и немедленно пригласилъ его на царскую службу.

Огильви прибылъ въ Москву въ маѣ 1704 года, явился въ лагерь подъ Нарвою, 28-го іюня вступилъ въ командованіе войсками, съ званіемъ фельдмаршала, и немедленно представилъ проектъ объ устройствѣ регулярной русской арміи на такихъ началахъ, чтобы она способна была къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Въ это время русскія войска находились въ слѣдующемъ состояніи: 1) въ арміи не было высшаго полеваго управленія, ни штаба при главнокомандующемъ, ни полковыхъ штабовъ; 2) недостатокъ въ офицерахъ былъ такъ великъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ находилось не болѣе двухъ капитановъ и трехъ офицеровъ, притомъ русскіе офицеры не знали порядка службы, ничего не понимали и въ полкахъ распоряжались сами солдаты; 3) продовольственная часть вовсе не была устроена: солдаты носили на себѣ хлѣбъ и бросали его отъ изнеможенія; 4) войска отягощены были множествомъ телѣгъ, которыя затрудняли движеніе арміи и могли служить къ пагубѣ ея. «Русскіе лагери, писалъ посолъ англійской королевы Чарльзъ Витвортъ, бываютъ очень пространны вслѣдствіе закона, которымъ на каждые шесть пѣхотинцевъ полагается повозка, лошадь и слуга, не нужныя въ день боя и сильно мѣшающія передвиженіямъ»; 5) большой недостатокъ чувствовался въ генералахъ ([1]).

([1]) Переписка съ Петромъ Великимъ Паткуля, Огильви, Меншикова, Головина, Бориса Шереметева; донесенія посла англійской королевы Чарльза Витворта. Исторія Голикова, Соловьева, Устрялова. Донесенія генерала Остромирскаго.

Вообще *на всю армію*, доносилъ въ Англію тотъ же Витвортъ *можно смотрѣть покуда не иначе, какъ на собраніе рекрутъ, и большинство полковъ сформировано не болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ*. У нихъ не видно даже слѣдовъ правильной дисциплины.

Пѣхоту вообще хвалили; солдаты обнаруживали рвеніе къ службѣ съ тѣхъ поръ, какъ имъ выяснили лежащія на нихъ обязанности, но за исключеніемъ двухъ гвардейскихъ и Ингерманландскаго (князя Меншикова) полковъ, были одѣты, снаряжены и вооружены посредственно. Вмѣсто пикъ рѣшено было снабдить всѣ баталіоны рогульками.

Кавалерія была въ весьма плохомъ состояніи; сформированные 16 драгунскихъ полковъ, преимущественно изъ дворянъ и землевладѣльцевъ, обязаны были отправлять службу на собственный счетъ. «Сомнительно, чтобы они могли устоять противъ шведскихъ кирасировъ».

Казаки скорѣе пригодны были для секретовъ и перестрѣлокъ, чѣмъ для правильныхъ дѣйствій въ полѣ. Изъ нихъ одни вооружены были короткими, ржавыми ружьями, другіе—луками и стрѣлами.

Артилерія, благодаря особенному попеченію о ней Петра, была для того времени замѣчательно хорошо устроена. Подъ Нарвою, говорилъ Огильви Витворту, русскіе обращались съ пушками и мортирами съ такимъ успѣхомъ, какого онъ не встрѣчалъ ни у одного народа. Но перевозочныя средства артилеріи не были удовлетворительны.

Въ способахъ управленія арміей, въ комплектованіи различныхъ родовъ войскъ, въ ихъ содержаніи и въ судопроизводствѣ господствовали еще прежніе порядки помѣстнаго права. Въ командованіи не было ни единства, ни согласія. Не смотря на напряженіе экономическихъ силъ страны, Петръ I въ началѣ Сѣверной войны не въ силахъ былъ содержать болѣе *ста тысячъ* войска, со включеніемъ гарнизоновъ. «Тмы москвитянъ, обыкновенно наполняющія газеты, изчезаютъ при ближайшемъ наблюденіи, и хотя царь могъ бы выставить въ поле многочисленныя толпы, какъ пожалуй и дѣлывали нѣкоторые изъ его предковъ, но онъ, надо полагать, не въ силахъ содержать бо́льшаго количества *регулярныхъ войскъ*, чѣмъ теперь». (Донесеніе Чарльза Витворта, 14-го марта 1705 г.).

Вслѣдствіе неустройства полковаго хозяйства, при недостаткѣ начальниковъ и офицеровъ, полки, послѣ укомплектованія ихъ рекрутами, приходили въ такое разстройство, что въ три, четыре мѣсяца уменьшались на $^1/_5$ и до $^1/_3$ своего личнаго состава. На грабежи, безчинство и самоуправство русскихъ солдатъ, особенно драгунъ и казаковъ, неоднократно жаловались и писали Петру король польскій Августъ II,

Паткуль, Алларть; англійскій-же посолъ въ своихъ запискахъ часто останавливался на этихъ прискорбныхъ явленіяхъ.

Слѣдовательно, мы видимъ, что въ началѣ великой Сѣверной войны русскія войска считались регулярными только по названію, въ сущности это были довольно плохо обученныя толпы солдатъ, мало чѣмъ отличавшіяся отъ русскихъ полковъ иноземнаго солдатскаго строя и отъ стрѣльцовъ. А между тѣмъ сколько было уже потрачено Петромъ стараній и усилій на ихъ образованіе!

Очевидно, что для перехода отъ войскъ постоянныхъ—помѣстныхъ, къ войскамъ регулярнымъ, отъ помѣстной системы военнаго устройства къ системѣ новой, обусловленной соотвѣтственнымъ развитіемъ денежныхъ средствъ государства, требовалось привести въ исполненіе рядъ такихъ мѣръ, для осуществленія которыхъ нужно было приспособить и самый механизмъ государственнаго устройства. Чтобы снабжать армію исправно разнообразными предметами денежнаго и вещеваго довольствія и установить порядокъ въ довольствіи солдата на театрѣ военныхъ дѣйствій, необходимо было умножить экономическія средства страны—развить промыслы и расширить торговлю. Чтобы возвысить военную дисциплину и поднять духъ войскъ, мало было имѣть даже искусныхъ генераловъ и опытныхъ офицеровъ,—нужно было поднять значеніе солдата, приспособить его къ военному дѣлу, обучить его военному искусству, исправно одѣть и во время накормить.

Коротко—предстояло на развалинахъ стараго создать нѣчто новое и внести въ новый бытъ русскаго войска такія начала, воспріятіе которыхъ неизбѣжно вызывало новыя мѣры: съ одной стороны—по переустройству провинціальный и государственной администраціи, а съ другой—по развитію экономическихъ средствъ народонаселенія. Эти мѣры должны были содѣйствовать тяжкой и трудной борьбѣ новаго со старымъ. Но въ какое время? Когда надъ государствомъ висѣла опасность, когда приходилось напрягать силы народа, чтобы защищать Россію отъ враговъ внѣшнихъ, сильныхъ и опасныхъ по своимъ замысламъ и отъ враговъ внутреннихъ, не менѣе опасныхъ по своей слѣпой приверженности къ старинѣ, близкой къ полному разложенію.

Періодъ русской исторіи, отъ 1705 до 1711 гг., начатый уставомъ о наборѣ рекрутъ и заключенный учрежденіемъ сената, какъ высшаго правительственнаго органа съ необыкновенно широкими полномочіями, представляетъ намъ Петра I во всемъ величіи его необъятнаго ума, несокрушимой воли и необычайной силы. Въ это тяжкое время передъ нами въ яркихъ краскахъ выступаетъ мощный обликъ государя, напоминающаго лучшихъ героевъ древности.

Положивъ *широкое основаніе* развитію своихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, мощью собственнаго гепія, почти безъ посторонней помощи, онъ достигъ успѣховъ, превосходящихъ всякія ожиданія; благодаря своему труду и наблюдательности, онъ пріобрѣлъ почти универсальныя познанія и умѣлъ пользоваться ими, будучи готовъ пожертвовать собою и своимъ родомъ для блага Россіи. Существенныя реформы Петра, для своего развитія, требовали особеннаго напряженія. «Писать радъ, писалъ Петръ къ Стрѣшневу въ концѣ 1705 г., изъ Гродна, только истинно не всегда досугъ, ибо все *свое время* столько не переѣздилъ верхомъ и прочія перенесъ тягости, какъ сей годъ въ сей землѣ» (Литвѣ). Вспомнимъ, что̀ сказалъ Петръ войскамъ передъ Полтавою, и какое приказаніе онъ далъ сенату въ своемъ посланіи съ береговъ р. Прута! Въ 1705 г. начиналась та изумительная дѣятельность государя, которая, продолжаясь почти непрерывно въ теченіе шести лѣтъ, увѣнчалась учрежденіемъ сената, — а это высшее установленіе, въ соединеніи съ кригсъ-комисаріатомъ, составляетъ *фундаментъ* новаго зданія, построеннаго изъ развалинъ стараго.

Огильви, будучи основательно знакомъ съ военнымъ устройствомъ Франціи и Имперіи и имѣя опытность, развитую продолжительною боевою и административною службою, съ первыхъ же дней командованія русскими войсками подъ Нарвою опредѣлилъ, чего именно недостаетъ, чтобы они стали на одной высотѣ съ лучшею боевою арміею въ Европѣ. Спустя нѣсколько дней по прибытіи въ Нарву, онъ уже писалъ царю: «всѣ полки по нѣмецкому обычаю устроить верхними и нижними чинами, указать войскамъ пріемы и научить, какъ биться съ непріятелемъ». А въ мартѣ 1705 г. фельдмаршалъ представилъ царю: «Начертаніе и порядокъ въ арміи по иноземному обычаю» (въ 13-ти статьяхъ).

Для достиженія цѣли, указанной Петромъ I, Огильви призналъ необходимымъ исполнить слѣдующее:

1) Усилить пѣхотные и конные полки, такъ чтобы по числу людей они равнялись непріятельскимъ; въ драгунахъ имѣть по 12-ти рот̀ь, по 100 человѣкъ въ каждой, въ пѣхотѣ по восьми рот̀ь, по 150 челов.; конные полки должны быть въ 6-ти-эскадронномъ составѣ (12 рот̀ь), пѣхотные—въ двухъ-баталіонномъ, по 600 человѣкъ на баталіонъ.

2) Пѣхотѣ имѣть ружья одинаковаго калибра; недостатокъ въ мундирной одеждѣ, въ боевомъ (холодномъ) оружіи, въ сумахъ и проч. немедленно исправить;

3) Учредить полевую артилерію изъ пушекъ и мортиръ; завести понтоны;

4) Испорченныя орудія перелить на другія соотвѣтственнаго калибра;

5) Отставить при войскѣ чрезмѣрное множество телѣгъ, которыя затрудняютъ движеніе арміи и могутъ служить къ ея пагубѣ;

6) Призвать искуснѣйшихъ офицеровъ: множество неспособныхъ, какой бы націи ни были, уволить;

7) Образовать главный и полковые штабы съ соотвѣтственнымъ числомъ чиновъ.

и 8) Ввѣрить главную команду войсками одному лицу.

Въ основаніи устройства и состава арміи принятъ былъ французскій боевой порядокъ (ordre de bataille), въ то время упрочившійся въ Западной Европѣ. Пѣхота раздѣлена на бригады, по пяти или шести полковъ въ каждой бригадѣ, и строилась въ двѣ линіи; бригадой командовалъ генералъ-маіоръ, а нѣсколькими бригадами, расположенными въ одной линіи,—генералъ-лейтенантъ. Конница располагалась по флангамъ пѣхоты въ каждой линіи; каждое крыло конницы въ двухъ линіяхъ было подъ командою генералъ-лейтенанта, каждая линія (изъ четырехъ полковъ)—подъ командою генералъ-маіора.

Въ «начертаніи», предложенномъ Огильви, 60,000-ную армію полагалось имѣть въ слѣдующемъ составѣ:

Пѣхоты—30 фузелерныхъ полковъ: въ Преображенскомъ, Семеновскомъ и Пингерманландскомъ полкахъ по четыре баталіона, въ прочихъ 27-ми полкахъ—по два баталіона; всего—66 баталіоновъ; въ каждомъ баталіонѣ—по одной гренадерской и по четыре фузелерныхъ роты, и въ нихъ по штатамъ 45,000 человѣкъ, въ томъ числѣ чиновъ полковаго штаба 434 (1).

Кавалеріи—16 драгунскихъ полковъ, по шести эскадроновъ въ каждомъ (по двѣ роты въ эскадронѣ), а всего 96 эскадроновъ, въ 19,200 человѣкъ, въ томъ числѣ чиновъ полковаго штаба 208 (2).

---

(1) Въ штабъ каждаго полка опредѣлены: полковникъ, подполковникъ, маіоръ, квартермистръ, секретарь, священникъ, адъютантъ, фельдшеръ съ четырьмя помощниками и профосъ. Военными людьми названы чины ротнаго состава: капитаны, поручики, прапорщики, сержанты (въ кавалеріи вахмистры), подпрапорщики, фурьеры, ротные писаря, капралы, ефрейторы, барабанщики, денщики и рядовые (въ кавалеріи еще сѣдельники и кузнецы). Составъ чиновъ полковаго штаба былъ измѣненъ по штатамъ 1711 г. и по уставу 1716 года: добавлены аудиторъ, лекарь, обозный, провіантмейстеръ, фискалъ, назначены два маіора—премьеръ и секундъ, уничтоженъ секретарь; въ составѣ роты добавленъ чинъ подпоручика, каптенармусъ, фейферъ или флейщикъ въ пѣхотѣ, гобоистъ въ драгунахъ.

(2) Предъидущая цитата.

Легкую конницу составляли казаки—донскіе, малороссійскіе и другіе, число которыхъ опредѣлялось по обстоятельствамъ.

Въ артилеріи полагалось имѣть 3,000 (?) пушекъ и мортиръ. Значительную часть этихъ орудій приходилось вновь заготовить.

Кромѣ старшихъ начальниковъ, фельдмаршаловъ—Огильви и Шереметева, генерала отъ инфантеріи князя Рѣпнина и генерала отъ кавалеріи принца Александра, т. е. князя Меншикова, въ составъ главнаго штаба вошли: въ пѣхотѣ—два генералъ-лейтенанта, восемь генералъ-маіоровъ и одинъ бригадиръ; въ кавалеріи—два генералъ-лейтенанта и четыре генералъ-маіора; при артилеріи генералъ Брюсъ. Далѣе—четыре генералъ-адъютанта; генералъ-квартирмейстеръ съ двумя оберъ-квартирмейстерами; генералъ-аудиторъ съ двумя оберъ-аудиторами; оберъ-вагенмейстеръ штаба; капитанъ надъ вожатыми (гидами) съ командою въ 24 человѣка; два полевыхъ штабъ-доктора, два полевыхъ цирюльника съ шестью помощниками; аптекарь съ двумя помощниками; генералъ-гевальдигеръ. Сюда же слѣдуетъ причислить генералъ-кригсъ-комисара, которымъ оставался князь Я. Долгорукій, бывшій въ плѣну у шведовъ (1).

Предложенія фельдмаршала Огильви, одобренныя Петромъ I, приводились въ исполненіе по мѣрѣ возможности, но не во всѣхъ частяхъ. Огильви не былъ назначенъ главнокомандующимъ; въ арміи явились два начальника: надъ пѣхотою—Огильви, надъ конницей—князь Меншиковъ; кромѣ того, особо отъ Огильви дѣйствовали—фельдмаршалъ Шереметевъ и гетманъ Мазепа. Меншиковъ не только не умѣлъ подчиняться Огильви, но, напротивъ, во многихъ случаяхъ ему противодѣйствовалъ. Меншикову подражали второстепенные начальники. Для пользы дѣла и достиженія единства въ командномъ отношеніи, Огильви неоднократно предлагалъ самому царю стать во главѣ арміи. Но Петръ не могъ постоянно находиться при войскахъ, онъ былъ всецѣло поглощенъ заботами: объ устройствѣ флота, о заготовленіи необходимыхъ запасовъ для арміи—орудій, снарядовъ, пороха, ружей и т. п. принадлежностей снаряженія войскъ,—объ устройствѣ пограничныхъ засѣкъ, о заготовленіи запасовъ провіанта, о постройкѣ Петербурга — будущей столицы Россіи. Петръ состоялъ капитаномъ бомбардирской роты и несъ всѣ обязанности этого званія, когда находился при войскахъ; сынъ его, молодой царевичъ Алексѣй, числился солдатомъ въ Преобра-

(1) Впослѣдствіи, по штатамъ 1711 и 1712 гг. и по Уставу Воинскому 1716 г., составъ чиновъ главнаго или генеральнаго штаба былъ значительно увеличенъ, причемъ артилерія имѣла свой особый штабъ, дѣйствовавшій независимо отъ главнаго штаба.

женскомъ полку. «Это вѣроятно дѣлается, замѣчаетъ Витвортъ, съ цѣлью подать примѣръ высшему дворянству, чтобы и оно трудомъ домогалось знакомства съ военнымъ дѣломъ, не воображая, какъ повидимому воображало себѣ прежде, что можно родиться полководцемъ, какъ родиться дворяниномъ или княземъ» (Письмо 14-го марта 1705 г.). Только рядомъ горькихъ опытовъ Петръ убѣдился, наконецъ, въ необходимости самому стать во главѣ арміи; это случилось лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до Полтавскаго боя; но до пораженія русскихъ войскъ подъ Головчинымъ высшая командная часть была раздѣлена между двумя главными начальниками, изъ которыхъ одинъ командовалъ пѣхотою (сначала Огильви, потомъ Шереметевъ), а другой—конницей (Меншиковъ), «понеже, какъ говорятъ, пѣшій конному не товарищъ» (1). Это двоевластіе приводило къ крайне прискорбнымъ явленіямъ и старое зло—мѣстничество, борьба между военными начальниками за старшинство, оставалось во всей силѣ; отъ такого зла въ XVI и XVII столѣтіяхъ происходили въ русскихъ войскахъ, какъ извѣстно, частыя неудачи и даже пораженія. Теперь мѣстничество, принявъ другія формы, выражалось постояннымъ противодѣйствіемъ одного высшаго начальника другому. Оттого и видимъ, что фельдмаршалъ Огильви вынужденъ былъ оставить русскую службу до истеченія трехъ лѣтъ; ему стали нестерпимы безпрерывныя оскорбленія и даже затрудненія, особенно со стороны князя Меншикова (2). Но послѣдній оскорблялъ и фельдмаршала Бориса Шереметева, когда тотъ вступилъ въ командованіе пѣхотою. Однажды Шереметевъ при цѣломъ военномъ совѣтѣ объявилъ торжественно, что

(1) Государь сначала думалъ поручить Огильви пѣхоту, а Шереметеву конницу. Шереметевъ, какъ старшій, обидѣлся, что не онъ главный начальникъ. Изъ Полоцка 4-го марта 1705 г. онъ писалъ Головину: «велѣно быть мнѣ у одной конницы, а другому у пѣхоты. Какою то манерою учинено и для чего, то-же Творецъ свѣдомъ, только по премногу опечалися и въ болѣзнь впалъ». *Устрялова*, т VI, прил. II. № 277. Начальникомъ кавалеріи былъ назначенъ Меншиковъ, а Шереметевъ получилъ командованіе надъ войсками, расположенными въ Курляндіи и Лифляндіи, а затѣмъ посланъ въ Астрахань для усмиренія бунта. Впослѣдствіи, осенью 1706 г., онъ замѣнилъ Огильви. *Витворта*. Сбор. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 39.

(2) «Меншиковъ состоялъ дядькой юнаго царевича, губернаторомъ Ингріи, да собственно и всего государства Московскаго, въ которомъ ничто не дѣлается безъ его согласія, хотя онъ, напротивъ, часто распоряжался безъ вѣдома царя въ полной увѣренности, что распоряженія его будутъ утверждены. Донесеніе *И. Витворта* 13-го іюня 1705 г. — Спустя годъ, въ письмѣ 26-го іюня, читаемъ «Давнее несогласіе между Меньшиковымъ и Огильви (который такъ удачно вывелъ русскую армію изъ Гродна) возросло до такой степени, что фельдмаршалъ *снова* просилъ позволенія сдать командованіе войсками и уѣхать въ Германію царь соглашается (уволить его), такъ какъ сохранить ихъ обоихъ почти не возможно». Донес. *Витворта*, 26-го іюня 1706 г.

«онъ готовъ отказаться отъ своего поста, такъ какъ и его репутаціи, и самой арміи государевой грозитъ гибель, если князь не будетъ удаленъ отъ начальства надъ кавалеріей».

Петру I, очевидно, необходимъ былъ Меншиковъ: онъ ему вѣрилъ, надѣялся на его способности и посылалъ его всюду, гдѣ не могъ самъ лично присутствовать, гдѣ нужно было присутствіе царскаго «ока». О личныхъ качествахъ царскаго любимца сложились различныя мнѣнія.— «Хотя князь Александръ (Меншиковъ) не слушалъ наукъ въ высшихъ и низшихъ школахъ, писалъ баронъ Гюйссенъ, однако для него книгами были—міръ, дворъ, путешествіе, походы, дѣла. Изъ нихъ-то онъ научился здраво судить, понимать и говорить о предметахъ; природный разумъ у него соединенъ съ практическимъ смысломъ, такъ что при всякомъ случаѣ онъ умѣетъ произнести вѣрное и разумное сужденіе и тутъ-же, скоро или вовсе не откладывая, дать добрый совѣтъ». Совершеннаго иначе представляетъ Меншикова другой, не менѣе просвѣщенный иностранецъ, англійскій посолъ Чарльсъ Витвортъ; донесенія этого посла подтверждаются фактами изъ исторіи царствованія Петра Великаго. Высокомѣріе и запосчивость Меншикова не имѣли границъ (1).

При такихъ условіяхъ положеніе царя, имѣвшаго слабость къ своему любимцу, было чрезвычайно труднымъ.

Въ началѣ 1705 г. для укомплектованія пѣхоты и драгунъ былъ произведенъ *наборъ рекрутъ на новыхъ основаніяхъ*, согласно указу 20-го февраля, и инструкціи сборщикамъ и пріемщикамъ рекрутъ, изъ 18-ти пунктовъ. Петръ I на пути своемъ въ Воронежъ повелѣлъ съ 20-ти дворовъ взять рекрутъ отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ, причемъ помѣщики обязаны были дать рекрутамъ по сермяжному кафтану, по три четверти ржи, по полуосминѣ крупъ и по рублю денегъ на шапку, рукавицы и обувь. Въ инструкціи съ точностью опредѣлялись порядокъ набора, обученіе и снаряженіе рекрутъ. «И ничѣмъ у того сбора не корыстоваться и для своихъ прихотей обидъ и налогъ никому не чинить, и взятокъ ни съ кого не имать, подъ опасеніемъ смертныя казни».

Весною пѣхота и драгуны были укомплектованы. Полками командовали почти исключительно иностранцы. Въ пѣхотѣ, въ числѣ 30 командировъ, было только четыре русскихъ фамиліи: Меншиковъ, Шереметевъ, Рѣпнинъ и Шаховской, которые лично не командовали полками.

---

(1) Пекарскій «Наука и Литерат. въ Россіи при Петрѣ Великомъ», ч. 1, стр. 84. Сбори. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 39 и 50. Донесенія посла англійской королевы въ 1705, 1706, 1707, 1708 1709, 1710, 1711 годахъ.

Драгунами командовали тоже большею частью иноземцы; въ числѣ 16-ти фамилій встрѣчаемъ только пять русскихъ. Въ штабѣ, за исключеніемъ упомянутыхъ сейчасъ русскихъ фамилій, были слѣдующіе иностранные генералы, преимущественно изъ Саксоніи: въ пѣхотѣ—генералъ-лейтенанты: Шенбекъ, Аллартъ, Венедигеръ, генералъ-маіоры—Чемберсъ, Шаффъ, фонъ-Верденъ, баронъ Аринштедтъ, Зейдлицъ, Гольцъ, бригадиръ Рыдлеръ; въ кавалеріи—генералъ-лейтенанты—Розе или Розенъ, Браузанъ, Реппе, генералъ-маіоры—Руландтъ, Сенъ-Поль, Генскенъ и Флугъ.

Въ началѣ лѣта регулярная армія въ числѣ 60,000 человѣкъ (40,000 пѣхоты, 20,000 кавалеріи) была сосредоточена въ Полоцкѣ, гдѣ и представилась Петру I въ «такомъ блестящемъ видѣ», по словамъ иностранныхъ офицеровъ, пріѣхавшихъ въ Москву «что не было лучшей арміи ни въ одной нѣмецкой землѣ» (Устряловъ). Но эти отзывы не совсѣмъ вѣрны, по меньшей мѣрѣ они преувеличены.

Двоевластіе въ высшемъ командованіи арміи, отсутствіе порядка въ распоряженіяхъ главнаго штаба, недружелюбный пріемъ иностранцевъ со стороны Меншикова, Головина, Рѣпнина и другихъ главныхъ сотрудниковъ (министровъ) Петра I ставили фельдмаршала Огильви въ невозможность управлять арміей, тѣмъ менѣе противостоять непріятелю. «Онъ (Меншиковъ) заявляетъ притязанія на такую неограниченную власть въ арміи, что уже не разъ вызывало и вѣроятно не разъ вызоветъ серьезныя столкновенія съ генераломъ Огильви; генералъ-же Шереметевъ терпитъ отъ него еще большія непріятности» (Донесеніе Ч. Витворта, 13-го іюня 1705 г.). Во время сидѣнія русской арміи въ Гродно, съ осени 1705 по апрѣль 1706 г., Огильви не зналъ, чѣмъ кормить солдатъ и какъ заставить начальниковъ исполнять свои приказанія. Когда, въ началѣ января 1706 г., шведскій король, со всѣмъ своимъ войскомъ, наступалъ къ Гродно, Меншиковъ писалъ въ Москву цидулу: «Изволь, государь, какъ сестру свою, такъ и прочихъ обнадежить, чтобъ онѣ не печалились: понеже мы здѣсь никакой страсти не имѣемъ и пребываемъ всегда въ веселіи». Но не было весело Огильви: въ февралѣ онъ доносилъ государю о безчинствахъ, совершаемыхъ драгунами, о непослушаніи ему казаковъ, о противодѣйствіи его распоряженіямъ генераловъ, которые не хотятъ приводить въ исполненіе его приговоровъ за грабежи и мародерство. Особенно огорчало Огильви поведеніе драгунъ, и онъ съ горечью писалъ Петру, донося о пораженіи полковниковъ Горбова и Штольца: «вотъ плоды непорядка, къ которому привыкли драгуны, только въ деревняхъ сидѣть, доброй стражи не имѣть, съ мужиками водку пить, ветчину, куръ, гусей ограбливать и все государство непріятелемъ чинить».

Послѣ удаленія Огильви изъ арміи, оставили русскую службу и наиболѣе способные саксонскіе генералы. Нужно было искать новыхъ, и этотъ приливъ и отливъ иностранныхъ генераловъ и офицеровъ продолжался постоянно, почти въ теченіе всей Сѣверной войны. Недостатокъ въ офицерахъ, особенно въ офицерахъ знающихъ, опытныхъ, не могъ быть устраненъ тѣми способами, которыми пользовался Петръ I, приглашая на службу иноземцевъ за хорошее вознагражденіе. Въ выдачѣ жалованья происходили задержки; русскую монету въ Литвѣ и Бѣлоруссіи евреи принимали за полцѣны. Остававшіеся на службѣ саксонскіе офицеры не заслуживали особеннаго довѣрія: «сомнительно даже, устоятъ-ли они (писалъ Витвортъ), не произведутъ-ли они какого-нибудь замѣшательства, въ случаѣ приближенія непріятеля». Нужно было Петру I создать способы для приготовленія надежныхъ офицеровъ изъ русскихъ подданныхъ, какъ дѣлалось уже во Франціи, Саксоніи, Даніи. Эти спеціальныя школы стали появляться у насъ лишь послѣ Полтавы. Первая школа для обученія офицеровъ изъ дворянскихъ недорослей строевому дѣлу основана была въ 1711 г., въ Москвѣ. При недостаткѣ знающихъ свое дѣло офицеровъ, образованіе молодыхъ солдатъ шло неудовлетворительно, оттого такъ трудно было поддержать военный порядокъ и укоренять дисциплину въ частяхъ войскъ. Прежній уставъ былъ упрощенъ, офицеры обязаны были обучать солдатъ въ короткіе промежутки перерыва военныхъ дѣйствій и даже на отдыхахъ. Однако, при сомнительныхъ качествахъ иностранныхъ офицеровъ и при недостаткѣ своихъ, трудно было ожидать какого-либо успѣха въ образованіи войскъ; оно было въ лучшемъ состояніи въ пѣхотѣ, комплектовавшейся изъ даточныхъ рекрутъ, но драгуны положительно никуда не годились. Число драгунскихъ полковъ было увеличено почти вдвое; они комплектовались, по прежнему, частью изъ московскихъ чиновъ и городовыхъ дворянъ, частью же изъ слугъ господскихъ,—слѣдовательно не изъ крестьянъ, какъ пѣхота. «Кавалерія въ очень плохомъ состояніи; въ 23-хъ полкахъ, когда они стояли на Вислѣ (осенью 1707 г. подъ начальствомъ Меншикова), было только 8,000 человѣкъ вмѣсто 23,000. Полки эти *уничтожены*, вслѣдствіе невѣроятныхъ безпорядковъ, допущенныхъ командирами, изъ которыхъ одни смѣщены за свои безчинства, другіе посажены подъ арестъ, третьи отданы подъ военный судъ». Еще немного времени спустя Витвортъ доносилъ въ Англію: «Драгунъ осталось 16,000 челов. изъ 30,000; рекруты набирались силою, а потому множество солдатъ бѣжало: изъ одного драгунскаго полка, напримѣръ, бѣжало 700 чел.».

Въ вооруженіи и обмундированіи войскъ происходили прежнія за-

трудненія. Голандія отказалась ввозить ружья, опасаясь навлечь на себя неудовольствіе Швеціи. Приходилось развить способы заготовки ружей въ Россіи; съ этою цѣлью были выписаны оружейники изъ Берга въ курфиршествѣ Пфальцскомъ. Ружья, бывшія въ употребленіи войскъ, имѣли разнообразный калибръ. Необходимое количество селитры доставлялъ Кавказъ. Открыты были также богатыя залежи прекрасной желѣзной руды. Большіе запасы пороха и огнестрѣльныхъ припасовъ сосредоточены были въ Смоленскѣ. Но порохъ тратили безъ толка. «Нигдѣ въ свѣтѣ не тратятъ такъ много пороху на ученіи солдатъ, какъ здѣсь: трата безполезная, порча ружья», писалъ Алларть, вскорѣ послѣ отъѣзда Огильви, въ своемъ проектѣ о новой организаціи главнаго штаба и распредѣленіи войскъ въ Польшѣ, Литвѣ и Финляндіи.

Артилерія, какъ уже сказано, была въ хорошемъ (относительно) состояніи. Она дѣлилась на *напольную* (полевую) или *походную* и *крѣпостную*. Въ каждомъ баталіонѣ полагалось имѣть по двѣ 3-хъ фунтовыхъ пушки, въ каждомъ драгунскомъ полку—по одной гаубицѣ. Кромѣ того, *главную походную* артилерію должны были составить: *бомбардирская рота* (четыре 6-ти-фунт. пушки и шесть мортиръ) и *артилерійскій полкъ*—изъ шести канонирскихъ, минерной, понтонной и инженерной ротъ. Для службы въ артилеріи ставились *даточные*, съ 20-ти дворовъ по одному человѣку, въ возрастѣ отъ 20-ти до 30-ти лѣтъ съ опредѣленныхъ городовъ, посадовъ, государевыхъ волостей и проч. Но изъ числа этихъ даточныхъ весною 1705 г. многіе подводчики разбѣжались. Такое обстоятельство дало основаніе Петру I обратить и этого рода натуральную повинность земства въ денежную и образовать подводчиковъ для полковъ и артилеріи изъ набираемыхъ рекрутъ. Имъ присвоены опредѣленный окладъ жалованья и сѣрые кафтаны съ отворотами иного цвѣта. Число извощиковъ, изъ рекрутъ, въ артилеріи, въ драгунскихъ и солдатскихъ полкахъ достигло 6,000 человѣкъ. Деньги на ихъ жалованье велѣно собирать въ приказъ земскихъ дѣлъ со всего государства по три алтына со двора ежегодно.

Такъ просто разрѣшенъ былъ Петромъ I вопросъ существенный, который непосредственно повліялъ на подвижность артилеріи, на ограниченіе обозовъ въ пѣхотѣ и конницѣ и на приспособленіе русскихъ войскъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Перевозка тяжестей на театрѣ военныхъ дѣйствій производилась на *вольнонаемныхъ* подводахъ. На наемъ подвод собирались деньги въ *ямскомъ* приказѣ по *два алтына со двора крестьянскаго* въ раіонѣ государства, удаленномъ отъ театра военныхъ дѣйствій, а равно съ торговыхъ людей (русскихъ гостей и иноземцевъ), съ посадскихъ

людей низовыхъ и поморскихъ съ *десятой деньги, съ рубля по два жъ алтына.*

Между тѣмъ, въ продовольствіи войскъ и въ способахъ снабженія ихъ продолжали господствовать большіе безпорядки и злоупотребленія. Съ самаго начала Сѣверной войны, русскую армію подтачивали побѣги. Злоупотребленія въ Литвѣ, гдѣ расположена была большая часть русской арміи, поддерживались между прочимъ ежемѣсячнымъ сборомъ пяти ефимковъ съ каждаго двора въ пользу войскъ; сборъ этотъ взимали русскіе начальники тѣмъ же способомъ, какъ фуражъ и провіантъ. Грабежи вызывали неудовольствіе жителей и были причиною охлажденія къ русскимъ дворянства. Виновныхъ въ злоупотребленіяхъ властью велѣно было строго наказывать. Людей и скотъ, отобранный начальниками отъ хозяевъ подъ предлогомъ необходимости ихъ для царской службы, велѣно возвращать.

Грабежи и многія злоупотребленія въ войскахъ не удавалось устранить Петру жестокимъ наказаніемъ. Необходимо было перейти къ раціональной системѣ довольствія войскъ, обезпечить надлежащими распоряженіями правильное снабженіе ихъ деньгами и провіантомъ, людьми и лошадьми. Коротко—нужно было рѣшительно покончить съ порядкомъ натуральной системы довольствія войскъ, окончательно отказаться отъ помѣстной конницы, служившей на собственномъ содержаніи, измѣнить раскладку денежныхъ налоговъ, ввести болѣе дѣятельную администрацію, подчинивъ взиманіе налоговъ строгому контролю высшаго государственнаго органа.

Здѣсь собственно и заключается завязка дальнѣйшихъ рѣшительныхъ дѣйствій Петра относительно устройства болѣе правильной системы довольствія войскъ и организаціи соотвѣтственныхъ учрежденій въ арміи и государствѣ, съ упраздненіемъ разряднаго и другихъ приказовъ.

По повелѣнію Петра, князь Меншиковъ прибылъ въ Минскъ 15-го декабря 1707 г. для совѣщанія съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ и съ царскими министрами. «Они распредѣлили снабженіе зимнихъ квартиръ провіантомъ по числу людей и лошадей, по *системѣ*, принятой для имперской арміи». Такъ, положено начало опредѣленнаго суточнаго довольствія, по окладу *порціоновъ* и *раціоновъ*, всѣмъ чинамъ, отъ генерала до рядоваго включительно. Затѣмъ, 19-го декабря, повелѣно имѣть въ арміи комисаровъ.

Въ ту зиму (1707—1708 г.) государь былъ особенно озабоченъ пріисканіемъ источниковъ для заготовки денегъ на жалованье и продовольствіе войскъ. Поэтому онъ долженъ былъ вникнуть въ балансъ

доходовъ и расходовъ по всѣмъ приказамъ и канцеляріямъ. Свои записки, съ балансомъ доходовъ и расходовъ, присутственныя мѣста обязаны были представить самому государю въ среду, 17-го декабря. Оказалось, что, не смотря на удвоеніе налоговъ за послѣдніе годы, доходы замѣтно уменьшились. Назначена была комисія изслѣдовать причины такого страннаго явленія. И никогда еще государь не занимался гражданскими дѣлами такъ ревностно, какъ теперь; но наплывъ заботъ по устройству государства былъ такъ великъ, что ему приходилось ограничиться поверхностнымъ изслѣдованіемъ отчетовъ. Единственною цѣлью было теперь добыть возможно больше денегъ для удовлетворенія текущихъ расходовъ, а въ нихъ-то и ощущался чрезвычайный недостатокъ. Негодность русской государственной монеты влекла за собою большіе безпорядки.

Спустя ровно годъ послѣ учрежденія комисаровъ, 18-го декабря 1708 г., явился именной указъ изъ ближней канцеляріи о восьми *губерніяхъ*, и новымъ начальникамъ (которые прилучились быть въ арміи) *велѣно въ тѣхъ губерніяхъ о денежныхъ и о всякихъ дѣлахъ присматриваться*, заботясь о регулярномъ доставленіи въ Москву денегъ на содержаніе войскъ. Во всѣхъ губерніяхъ, по трехлѣтней сложности 1707, 1708 и 1709, собиралось дохода среднимъ числомъ 3.133,879 руб. 27-го января 1711 г. ближнимъ министрамъ велѣно сличить въ первый разъ доходы съ опредѣленными расходами; расхода требовалось 3.834,418 руб., въ томъ числѣ: на армію 1.252,525 руб. (не считая провіанта и фуража, которые собирались съ губерній особо по мѣрѣ надобности), на флотъ—444,288 руб. на артилерію, служителямъ на припасы—221,799 руб., рекрутамъ 30,000 руб., на оружейное дѣло 84,104 руб., гарнизоннымъ служителямъ 977,896 руб., на разныя дачи 675,775 руб. и на посольскія дачи 148,031 руб. Еще спустя годъ, 14-го января 1711 г., въ бытность свою въ Петербургѣ, царь далъ министрамъ ближней канцеляріи указъ съ повелѣніемъ, по пріѣздѣ ихъ въ Москву, распредѣлить полки по губерніямъ,—сначала армейскіе, потомъ гарнизонные, далѣе флотъ, и т. д. по составленнымъ заблаговременно (1710 г.) штатамъ и табелямъ, которые и утверждены государемъ 17-го февраля 1711 года: это были *первые штаты* генералитету, пѣхотѣ и конницѣ, а равно разнымъ чинамъ по частямъ — комисаріатской, провіантской, квартермистрской, военно-судной и медицинской; развитіемъ и дополненіемъ ихъ служатъ: штатъ артилеріи 8-го февраля 1712 г., указъ о дачѣ раціоновъ воинскимъ чинамъ, согласно цесарскому уставу, и другіе.

Въ штатахъ опредѣлены оклады жалованья, порціоны и раціоны

всѣмъ чинамъ—отъ генералъ-фельдмаршала до рядоваго солдата, составъ полковаго штаба—въ кавалеріи и въ инфантеріи, чины въ драгунской и пѣхотной ротахъ, отпуски на ремонтъ оружія, лошадей, амуниціи, на содержаніе палатокъ и телѣгъ.

	Служащихъ. (строевыхъ)	Неслужащихъ. (нестроевыхъ)	Жалованья кромѣ порціоновъ и раціоновъ и мундирной одежды.
Всего по штатамъ 19-го февраля 1711 г. исчислено:			
На кавалерійскій полкъ (10-ти ротнаго состава	1,040	288	23,172 р.
На пѣхотный (8-ми ротн. сост.) . .	1,242	245	21,010 »

Въ томъ числѣ опредѣлено:

На драгунскую роту: 100 человѣкъ служащихъ, 24 неслужащихъ, 100 лошадей строевыхъ и 30 лошадей телѣжныхъ (на упалыя мѣста)—1,961 руб., а со включеніемъ ремонта на вещи и денегъ на ковку—2,274 руб.

На солдатскую роту: 158 человѣкъ служащихъ, 24 неслужащихъ, 30 лошадей телѣжныхъ—2,432 руб. а со включеніемъ ремонта на вещи—2,604 руб.

Вооруженіе и снаряженіе войскъ, на основаніи штатовъ 1711 года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ *пѣхотѣ*—всѣ люди были вооружены фузеями съ багинетами, шпагами и одна рота въ каждомъ полку, кромѣ того, и копьями (пиками); унтеръ-офицеры же имѣли по одной парѣ пистолетовъ. Пѣхота строилась въ четыре шеренги, которыя для стрѣльбы смыкались на малыя дистанціи (стрѣльба плутонгами). Каждый полкъ снабженъ котлами, фурмами, телѣгами, палатками въ опредѣленной пропорціи на роту,

Въ *кавалеріи*—всѣ драгуны, какъ строевые, такъ и нестроевые, имѣли палаши; строевые, кромѣ того, фузеи болѣе короткія, чѣмъ въ пѣхотѣ, топоры, за нѣкоторыми исключеніями, и по одному пистолету. Драгунскіе полки строились въ три шеренги, и каждый полкъ снабженъ, какъ и въ пѣхотѣ, котлами, фурмами, палатками, телѣгами. Кирки имѣлись только у драгунъ—по 10 на роту.

Значительная часть *казаковъ* дѣйствовала еще изъ *луковъ*, по старому обычаю. Оклады ихъ жалованья были опредѣлены особымъ положеніемъ.

Въ *артилеріи*, устроенной по штату 1712 г., оклады бомбарди-

БИБЛІОТЕКА

рамъ, канонирамъ и минерамъ были болѣе значительны, чѣмъ въ пѣхотѣ и конницѣ; порціоны же и раціоны сравнены съ окладомъ драгунъ. Офицеры поставлены однимъ чиномъ (на одинъ градусъ) выше армейскихъ.

Иноземцамъ жалованье платили по капитуляціямъ; оклады имъ въ штатахъ назначены значительно выше, чѣмъ русскимъ въ соотвѣтственныхъ чинахъ и должностяхъ.

Снабженіе войскъ мундирною одеждою, военными и полковыми припасами и лошадьми, а равно провіантомъ, возложено на губерніи, къ которымъ приписаны были полки пѣхоты и драгуны въ опредѣленномъ числѣ на каждый. Ближайшій надзоръ за исправнымъ обмундированіемъ и продовольствіемъ возложенъ на губернскихъ комисаровъ, высшій надзовъ—на главныхъ начальниковъ пѣхоты и кавалеріи, фельдмаршаловъ Шереметева и Меншикова.

Главнымъ распорядителемъ въ государствѣ по военному хозяйству и высшимъ контролеромъ былъ генералъ-плениипотенціаль кригсъ-комисаръ князь Я. Д. Долгоруковъ, возвратившійся изъ плѣна въ концѣ 1709 года. Ему же подчинены не только всѣ комисары и приказы, но и органы правосудія—генералъ, оберъ и полковые аудиторы, а равно, въ извѣстномъ отношеніи, органы военной полиціи. Такимъ образомъ, въ лицѣ Я. Ѳ. Долгорукова сосредоточена была власть, соотвѣтственная власти военнаго министра нашего времени.

Дѣйствующую или полевую армію составили: *пѣхоту* — два гвардейскихъ, 52 пѣхотныхъ полка; *кавалерію*—34 драгунскихъ полка и генеральный эскадронъ графа Шереметева; *артилерію*—одна бомбардирская, шесть канонирскихъ и одна минерная роты, 25 инженеровъ, 36 понтонеровъ и шесть петардистовъ. О полковой артилеріи въ штатахъ 1711 г. не упоминается. По границамъ же и внутри государства, въ 10-ти губерніяхъ, расположены были *гарнизонные полки*: два драгунскихъ (въ Воронежѣ и Казани) и 40 пѣхотныхъ.

Гарнизонные полки, съ 1702 года, были образованы—частью отъ расформированія полковъ «солдатскаго строя» и черезъ упраздненіе поселенныхъ драгунъ, частью же изъ стрѣльцовъ. Гарнизонные полки служили какъ бы резервомъ для комплектованія ново-набираемыхъ полковъ солдатами, обученными артикулу и службѣ; на убылыя мѣста поступали рекруты, а равно старые и вообще женатые солдаты дѣйствующихъ полковъ. Престарѣлые же солдаты изъ гарнизоновъ поступали въ госпитали (богадѣльни-шпитали), учрежденные по разнымъ монастырямъ. Впослѣдствіи въ гарнизонахъ Петръ I устроилъ школы, въ которыхъ мальчиковъ обучали грамотѣ и артикулу.

Во всей арміи, со включеніемъ артилеріи, числилось теперь 170,000 человѣкъ, 10,000 обозныхъ и до 43,000 кавалерійскихъ лошадей. На содержаніе всѣхъ родовъ войскъ, кромѣ казаковъ (т. е. гвардіи, артилеріи, арміи и гарнизоновъ), опредѣлялось по штатамъ 1711 г.: жалованья 2.537,624 руб., порціоновъ и раціоновъ 1.259,717 руб., въ сложности до 4.000,000 руб., ежегодно.

Деньги на жалованье пѣхотѣ и конницѣ собирали со всего народонаселенія; съ этою цѣлью къ каждой изъ восьми губерній (впослѣдствіи было десять губерній) было приписано опредѣленное число полковъ пѣхоты и драгунъ; губерніи распредѣлены на доли, по 5,536 дворовъ въ каждой долѣ.

На продовольствіе войскъ поступали продукты съ жителей частью въ натурѣ, частью же деньгами, и эти издержки народонаселенія принимались въ зачетъ податей. Солдаты получали порціоны и фуражъ въ натурѣ, офицеры-же—деньгами.

Вслѣдъ за утвержденіемъ штатовъ для арміи, указомъ 22-го февраля 1711 г., повелѣно *быть Сенату*, которому ввѣрено Петромъ I попеченіе о правосудіи, объ устройствѣ государственныхъ доходовъ и о ихъ распредѣленіи на надобности арміи, заботы о торговлѣ, попеченіе о государственномъ хозяйствѣ и высшій надзоръ за комплектованіемъ арміи рекрутами. Въ наказѣ Сенату между прочимъ въ п. 3-мъ сказано: «Денегъ какъ возможно собирать, понеже деньги суть артеріею войны». Во всякихъ дѣлахъ, относящихся къ государственнымъ доходамъ и расходамъ, велѣно учинить фискаловъ; оберъ-фискалъ сената и провинціальные фискалы, по каждой отрасли управленія, обязаны оберегать интересы казны.

Происходившіе безпорядки въ продовольствіи войскъ провіантомъ и фуражемъ въ Прутскомъ походѣ побудили Петра I завершить устройство государственнаго военнаго хозяйства учрежденіемъ «военнаго комисарства въ арміи» и начертаніемъ «регламента кригсъ-коммисаріату».

Вскорѣ послѣ учрежденія сената приказано комисару отъ каждой губерніи безотлучно находиться при сенатѣ; именнымъ указомъ 19-го іюня повелѣно «*выбрать* въ губерніяхъ комисаровъ для *осмотра* въ полкахъ ружья, мундира и прочаго, и съ будущаго 1712 года полкамъ жалованья противъ того, какъ по губерніямъ росписаны». А вслѣдъ засимъ, 31-го іюля 1711 г., учреждено *военное комисарство*, состоявшее изъ оберъ-кригсъ-комисара и трехъ или четырехъ кригсъ-камисаровъ, съ назначеніемъ послѣднихъ въ дивизіи. Военное комисарство обязано было *контролировать* дѣйствія губернскихъ комисаровъ, дѣлать росписи предметамъ довольствія; ему подчинены фи-

скалы: «кромѣ меня (государя) и своего кригсъ-комисара (т. е. генералъ-кригсъ-комисара), ни у кого подъ командою не быть, какой бы высокій шаржъ ни былъ».

Наконецъ, 10-го декабря 1711 года, продолжительныя, неутомимыя работы Петра Великаго по содержанію и довольствію войскъ, начатыя въ концѣ 1707 года, были завершены *регламентомъ кригсъ-комисаріату*, или подробной инструкціей, которою, въ 26-ти статьяхъ, установлены порядокъ и правила для снабженія войскъ денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ, отвѣтственность за безпорядки и злоупотребленія, случаи привлеченія виновныхъ къ суду съ опредѣленіемъ наказанія за безпорядки при наборахъ, по вооруженію и снаряженію, за злоупотребленія при довольствіи, и проч.

Параллельно съ постановленіями о порядкѣ довольствія войскъ и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ, чрезъ посредство коммисаріата и подъ контролемъ сената, вводились соотвѣтственныя мѣры по сбору отъ жителей денегъ, провіанта, а равно о поставкѣ рекрутъ и прочаго по губерніямъ. На этомъ предметѣ останавливаться не будемъ; замѣтимъ только, что при всякаго рода сборахъ съ жителей Петру Великому приходилось вести чрезвычайно упорную борьбу съ лихоимствомъ; напомнимъ здѣсь о знаменитомъ именномъ указѣ 25-го августа 1713 года—о *пресѣченіи грабительствъ въ сборахъ и о способахъ взысканія недоимокъ*.

Въ устройствѣ сухопутной арміи и обезпеченіи войскъ *регулярнымъ содержаніемъ* въ мирное и военное время, Петръ I, въ короткое время—въ какихъ нибудь пять лѣтъ, сдѣлалъ все, что могъ дать ему опытъ *всей* Западной Европы, преодолѣвая матеріальныя затрудненія и ведя неустанную борьбу нравственную съ правонарушеніями всякаго рода, во всѣхъ направленіяхъ. И нельзя не удивляться изумительной послѣдовательности, соединенной съ непоколебимою настойчивостью, въ преобразованіяхъ, увѣнчанныхъ новой организаціей центральнаго органа въ государствѣ.

Высшее управленіе вооруженными силами въ государствѣ Петръ I раздѣлилъ между Правительствующимъ Сенатомъ, генералъ-кригсъ-комисаромъ, двумя генералъ-фельдмаршалами и генералъ-фельдцейхмейстеромъ; весь же контроль надъ расходами государственной казны сосредоточилъ въ ближней канцеляріи. Этотъ порядокъ высшаго военнаго управленія въ главныхъ чертахъ удержался до учрежденія колегій.

VI.

Общій характеръ военныхъ законовъ Петра Великаго.—Воинскій Уставъ 1716 г. и его составныя части.—Главные сотрудники Петра В.—Рукописи и первопечатныя изданія составныхъ частей или книгъ Устава воинскаго.—Ихъ храненіе.

Первоначальное устройство сухопутныхъ силъ въ Русскомъ государствѣ завершено было обнародованіемъ 30-го марта 1716 года знаменитаго «Устава Воинскаго», составляющаго съ подлежащими къ нему приложеніями или *книгами* первый сводъ военныхъ постановленій, разработанныхъ постепенно и одновременно съ развитіемъ работъ по устройству русской арміи.

«Уставъ Воинскій» во всѣхъ своихъ частяхъ есть плодъ многолѣтней работы государя надъ устройствомъ арміи—это, можно сказать, завѣщаніе Петра Великаго будущимъ поколѣніямъ, въ которомъ сказывается великая творческая сила геніальнаго преобразователя русскаго войска. Онъ отдѣлилъ войско отъ народонаселенія не только наружно—посредствомъ строя, вооруженія и одежды, т. е. объективно, но внутреннимъ образомъ, субъективно; его постоянное войско, въ цѣломъ составѣ, есть самостоятельное состояніе людей, съ призваніемъ къ военному дѣлу, къ военному искусству, къ военной наукѣ. Военное состояніе, какъ и каждое состояніе въ государствѣ—духовное, гражданское—должно имѣть свою особенную военно-законодательную систему «военное право». Этимъ правомъ опредѣляются особенности войсковаго быта, права и обязанности военно-служащихъ по отношенію къ государству, отношенія ихъ къ прочимъ сословіямъ въ государствѣ, отвѣтственность ихъ за нарушенія воинскихъ служебныхъ обязанностей и т. д.

Посредствомъ военныхъ законовъ Петръ Великій стремился привить къ русскому войску высокія начала, преподанныя военными законодателями Греціи, Рима и передовыхъ народовъ Западной Европы и выработанныя въ систему величайшимъ полководцемъ новѣйшихъ временъ шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ. Шведскіе военно-уголовные законы о правосудіи въ войскахъ, служащіе основаніемъ военнаго правосудія въ Европѣ, исходятъ изъ духа христіанской религіи и любви

къ отечеству. И тотъ же возвышенный взглядъ на высокія задачи военнаго закона и суда проводится въ знаменитомъ «Артикулѣ Воинскомъ» и толкованіяхъ къ нему. Въ судѣ единоличному началу противопоставляется колегіальное. Предоставленіе суду права смягчать наказаніе составляетъ отличительную черту толкованій «Артикула Воинскаго». Въ нихъ нашъ законодатель говоритъ о смягченіи, когда предусматриваетъ возможность уменьшить отвѣтственность безъ ущерба и для интересовъ службы, и для дисциплины. «Однако же можетъ судья разсудить, что съ измѣнническаго-ли какого умысла, или съ глупости, или съ безумства; такожде во время-ли войны или мира то учинится, и потому разсужденію наказаніе убавить или прибавить».

Нарушеніе предписаннаго закономъ не должно оставаться безнаказаннымъ: «надлежитъ генераламъ правду, судъ и порядокъ накрѣпко смотрѣть и отнюдь не откладывать до инаго времени, развѣ самой главной нужды, никакого розыска или суда. Но тотчасъ чинить воинскій судъ и указъ». Начальники обязаны наблюдать за исполненіемъ всего, что *приказано*—«все сіе главнымъ офицерамъ хранить и исполнять яко честнымъ людямъ надлежитъ и какъ Господу Богу и военному суду отвѣтъ надлежитъ дать».

Въ новоустроенномъ регулярномъ войскѣ по мѣстному началу, поддерживавшему рабство, твердо и ясно противопоставлено начало служебное, а это начало, скрѣпляемое военною дисциплиною, не ставитъ подчиненнаго въ унизительное положеніе предъ своимъ начальникомъ. Солдатъ такой же слуга отечеству, какъ и офицеръ, и на такомъ сходствѣ служебнаго долга основаны взаимныя отношенія между старшимъ или младшимъ на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи. Идеѣ повиновенія солдатъ волѣ начальника не противорѣчитъ запрету офицеру обращать солдата въ своего личнаго слугу.

Но поднимая значеніе солдата, какъ слуги Государя и Отечества законодатель требуетъ отъ него безпрекословнаго повиновенія старшему, въ порядкѣ іерархической подчиненности. Онъ неутомимо преслѣдуетъ нарушеніе дисциплины, вообще преступленія воинскія, унижающія честь и достоинство воинскаго званія (самовольныя отлучки, побѣги), равно преступленія противъ государства, противъ жизни и собственности, противъ правъ семейнаго союза и всѣ тѣ общія преступленія, которыми оскорбляется человѣческое достоинство.

Однако Петръ Великій, проникнутый духомъ своего вѣка, не могъ освободиться отъ гнетущаго наслѣдія минувшихъ варварскихъ временъ; въ обществѣ его времени суевѣріе и ханжество соединялись съ жестокостью и господствовали надъ благостью христіанскихъ доктринъ. Обна-

руживая наклонность милосердія къ кающемуся грѣшнику, нашъ законодатель неумолимо преслѣдуетъ преступника, когда въ его дѣйствіи предусматриваетъ измѣну или клятвопреступленіе. Оттого въ санкціяхъ петровскихъ военно-уголовныхъ законовъ, какъ и въ собр. Уложеній царя Алексѣя Михайловича, господствовало, согласно принципу *устрашенія*, физическое страданіе, соединенное съ безчестіемъ и разореніемъ экономическаго благосостоянія не только приговореннаго на казнь субъекта, но и его потомства.

Какъ во французскихъ и прусскихъ военно-уголовныхъ законахъ—ордонансахъ, артикулахъ, эдиктахъ—точно также и въ русскихъ временныхъ законахъ (указахъ) замѣчается суровая мстительность и не видно склонности подчиниться ученію провозвѣстниковъ переворота во взглядѣ на возмездіе. Но въ позднѣйшихъ законахъ, въ толкованіяхъ къ Артикуламъ ясно проглядываетъ требованіе законодателя примѣнять суровые законы, соображаясь съ состояніемъ субъекта, съ важностью правонарушенія и со степенью значенія объекта, и притомъ судьѣ дается совѣтъ принимать во вниманіе обстоятельства мирнаго и военнаго времени.

Въ періодъ войны съ 1705 по 1712 годъ, отъ сидѣнія въ Гроднѣ до завоеванія Лифляндіи, вполнѣ опредѣлились личныя качества Петра какъ полководца, законодателя и судьи; въ его дѣлахъ видѣнъ полководецъ, знающій цѣну и времени, и точности, и быстротѣ, видѣнъ законодатель, хорошо знакомый съ состояніемъ военныхъ законовъ на Западѣ и понимающій возможность примѣненія ихъ къ потребностямъ своихъ войскъ, видѣнъ строгій судья, который не даетъ пощады виновнымъ, безъ различія чиновъ, но который умѣетъ однако быть снисходительнымъ къ подсудимому, оказавшему заслуги государству.

Предусмотрительность Петра, какъ бережливаго хозяина, доходитъ до мелочи, когда дѣло касается содержанія и довольствія солдатъ. Устраивая денежное и кормовое довольствіе войскъ на новыхъ основаніяхъ, царь заботился, чтобы опредѣленное отъ казны доходило въ исправности и своевременно, и безъ всякаго милосердія преслѣдуетъ злоупотребленія, готовый стереть съ лица земли всякаго—кто бы онъ ни былъ—за злонамѣренное дѣйствіе съ ущербомъ казеннаго интереса. Виновные предаются суду, который въ своемъ приговорѣ обязанъ опредѣлить способъ возврата всякой казенной вещи, пришедшей въ негодность, или испорченной, или потерянной отъ небрежности солдата, или же отъ дурнаго присмотра за нимъ офицера.

Офицеры должны заботиться, чтобы солдаты были чисто и исправно одѣты, и вообще смотрѣть за ними, какъ родители смотрятъ за сво-

ими дѣтьми; поэтому они обязаны съ отцовскою попечительностью заботиться о нуждахъ солдатъ, и какъ дѣти повинуются своимъ родителямъ безъ сопротивленія, точно также и солдаты должны быть послушны офицерамъ и всю надежду полагать на нихъ, подобно тому, какъ дѣти полагаются на отцовъ своихъ, которые ихъ содержатъ, воспитываютъ, кормятъ и удовлетворяютъ всѣ ихъ нужды.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній относительно характера военныхъ законовъ Петра Великаго мы перейдемъ къ краткому обзору порядка ихъ составленія, не входя и здѣсь въ подробности, съ которыми желающіе могутъ ближе ознакомиться изъ нашихъ историко-юридическихъ изслѣдованій объ «Артикулѣ Воинскомъ», вып. 1-й, изд. 1882 года и вып. 2-й, изд. 1886 года.

«Уставъ воинскій 1716 года», служившій главнымъ основаніемъ для управленія и военнаго воспитанія русскихъ войскъ въ теченіе болѣе столѣтія, напечатанъ въ V томѣ 1-го полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи (№ 3,006-й) на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Онъ состоитъ изъ трехъ частей или книгъ:

1) *Книга* Уставъ воинскій о должности генераловъ, фельдмаршаловъ и всего генералитета, и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть и о иныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно.

2) Книга Артикулъ Воинскій, съ толкованіемъ и съ процессомъ надлежащимъ судящимъ.

3) Книга о экзерциціи и церемоніяхъ и о должностяхъ воинскимъ людямъ надлежащихъ.

Уставъ Воинскій Петра Великаго въ полномъ своемъ составѣ представляетъ сложную законодательную работу, которая продолжалась многіе годы и содержитъ постановленія военно-административныя—книга 1-я, законы военно-уголовные-матеріальные (Артикулъ Воинскій) и формальные (Процессы)—книга 2-я и, наконецъ, уставъ о строевой службѣ, а равно правила для караульной службы—книга 3-я, и нѣкоторыя главы 1-й книги. Эти разнообразные законы, взятые у болѣе цивилизованныхъ народовъ Европы, обработаны опытами великой Сѣверной войны, подъ руководствомъ самого государя, разными лицами и приведены въ опредѣленную, въ сущности простую, систему не прежде, какъ послѣ окончанія устройства сухопутныхъ войскъ. На непосредственное участіе Петра Великаго въ обработкѣ и даже составленіи нѣкоторыхъ законовъ указываетъ намъ, кромѣ инструкцій и распоряженій, написанныхъ рукою Его Величества и вошедшихъ въ числѣ прочихъ матеріаловъ въ первую книгу «Устава», рукописный Артикулъ

Воинскій съ собственноручными поправками, помарками и приписками руки государевой. Эта драгоцѣнная рукопись, по нашему изслѣдованію, есть тотъ *оригиналъ, съ котораго напечатанъ въ 1715 году въ С.-Петербургѣ Артикулъ Воинскій.* Собственно Уставъ Воинскій, или книга 1-я, какъ видно изъ журнала Петра Великаго и изъ указа Сенату 10-го апрѣля 1716 года, *составленъ* и *приведенъ въ систему* также самимъ Петромъ.

Въ настоящее время, пользуясь иностранными и русскими источниками, найденными въ библіотекахъ главнаго штаба и императорской публичной, мы можемъ объяснить, какъ складывался постепенно «Уставъ Воинскій» съ его «Артикуломъ», «Процессомъ» и «Экзерциціею». Теперь мы можемъ доказать, что эти постановленія и законы сложились въ первый періодъ великой Сѣверной войны, постепенно, по мѣрѣ развитія военныхъ реформъ и подъ вліяніемъ руководящаго всѣмъ дѣломъ взгляда Петра Великаго—*поставить въ основаніе всей системы военнаго устройства законъ, какъ необходимое условіе для утвержденія порядка, и подчинить дѣйствію закона всѣхъ—отъ низшаго до высшаго, отъ солдата до главнокомандующаго, безъ различія чиновъ и состояній.*

Мы уже говорили о законодательныхъ работахъ, начатыхъ со времени возвращенія Петра I изъ перваго путешествія по Европѣ, А. Вейде, Брюссомъ, Виніусомъ. Работы эти были частью прерваны, частью же послужили матеріаломъ для послѣдующихъ распоряженій по устройству войскъ.

Какого либо учрежденія, на которое возлагалось бы составленіе военныхъ постановленій по опредѣленому плану, не было при Петрѣ, да и не могло быть: статьи, пункты, инструкціи, указы, регламенты, артикулы и разныя постановленія возникали въ теченіе войны при различныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, но въ зависимости отъ развитія успѣха въ устройствѣ регулярныхъ войскъ и отъ положенія ихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Такъ накоплялись, различныя по существу и по редакціи, военно-административные и юридическіе документы, частью въ переводѣ или извлеченіи изъ законовъ нѣмецкихъ имперскихъ, франко-саксонскихъ, голандскихъ, датскихъ, шведскихъ, частью оригинальные, продиктованные или же составленные самимъ Петромъ—указы, предписанія, пункты, изъ числа которыхъ далеко не всѣ попали въ полное собраніе законовъ.

Къ матеріаламъ перваго рода относятся между прочимъ: упомянутый «Уставъ Вейде» 1698 года о должностяхъ, составленный по нѣмецкимъ имперскимъ законамъ; «Краткое обыкновенное учепье», состав-

ленное въ 1700 году и тогда же напечатанное, а затѣмъ перепечатанное, въ исправленной и дополненной редакціи, въ 1702 и 1704 годахъ; «Уложеніе или право воинскаго поведенія и проч.», по датскому военному артикулу Христіана V 1683 года; оно дѣйствовало въ арміи фельдмаршала Бориса Шереметева уже въ 1702 году; «Артикулъ краткій (воинскій), выбранный изъ древнихъ христіанскихъ правъ иже о богобоязни и о наказаніи различныхъ злостей и проч.», составленный для кавалеріи, бывшей подъ командою князя Меньшикова. Этотъ Артикулъ составилъ баронъ Гюйсенъ на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Moscovitisches Kriegs-Reglement von der Gottes Furcht, Bestraffung der Laster etc. M. D. *C. C.* VI». (1706). Переводъ его, написанный на церковно-славянскомъ языкѣ полууставомъ, извѣстенъ былъ лишь въ рукописяхъ. Академикъ Пекарскій въ 1859 году случайно открылъ въ Москвѣ у Сухаревой башни печатный экземпляръ Артикула Гюйсена, на церковно-славянскомъ языкѣ, въ которомъ недостаетъ только послѣдняго листа; но ни въ одномъ печатномъ каталогѣ объ этомъ Артикулѣ не упоминается. Далѣе, къ той же категоріи памятниковъ относятся изъ числа болѣе солидныхъ — «Регламентъ кригсъ-комисаріату 1711 года», о которомъ мы уже упоминали, составленный изъ имперскаго регламента 1697 года, дополненнаго въ 1699 году. Наконецъ— «Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжебъ противъ римскихъ, цесарскихъ и саксонскихъ правъ, учрежденное отъ Эриста Фридриха Кромпена (у Пекарскаго Кролтена (?)) оберъ-аудитора въ С.-Петербургѣ, лѣта Господня іюля 7-го дня 1712 года». Сюда причислимъ: «пункты военные изъ прежнихъ регулъ Флеммінга», которымъ Петръ придавалъ большое значеніе, и сводъ воинскихъ процессовъ россійскаго, французскаго, англійскаго, датскаго и шведскаго, составленный, вѣроятно, Виніусомъ при содѣйствіи Веселовскаго, «Воинскія Артикулы Карла XII, съ примѣчаніями».

Къ числу оригинальныхъ матеріаловъ относятся, между прочимъ: «*Статьи* составлявшіяся 23-го декабря 1700 года на генеральномъ дворѣ Преображенскомъ», съ опредѣленіемъ наказаній солдату за побѣги со сносомъ или безъ сноса оружія и проч. «*Пункты*, 1706 года, командующимъ надъ каждымъ баталіономъ, чтобы безъ указа никуда ни единаго человѣка не посылать, чтобы, когда ударятъ сборъ, всѣ были на мѣстѣ черезъ полчаса, чтобы солдаты въ переметныхъ сумкахъ и мѣшкахъ имѣли на недѣлю корму, чтобы ружья и лядунки въ избы не носить, а держали бы ихъ въ сѣняхъ или амбарахъ, а заряды вывертывать изъ ружей каждую недѣлю». «Указъ 1706 года, чтобы воинскіе артикулы въ каждомъ полку прочитывали капитаны всѣмъ

солдатамъ и драгунамъ, чтобы жалобы высшему начальству не подавать мимо ротнаго командира». «Учрежденіе къ бою» или инструкціи 16-го марта 1706 года, изъ которой мы видимъ заботливость Петра I о необходимости соблюденія правосудія въ виду непріятеля. «Инструкція» 1708 года собственноручная, изъ пяти пунктовъ, данная Петромъ I для руководства войскамъ на походѣ. «Инструкція», также собственноручная, данная 18-го октября 1711 года царевичу Алексѣю, по поводу устройства провіантскихъ магазиновъ въ Польшѣ, гдѣ опредѣляются наказанія за незаконные поборы отъ жителей.

Въ тяжкій періодъ жестокой войны Петру Великому приходилось писать постановленія разнообразнаго содержанія, на скорую руку, въ лаконической формѣ и недостатокъ законовъ постоянныхъ восполнить распоряженіями, хотя и временными, но имѣющими интересъ историческій. Писались, напримѣръ, *статьи воинскія*, какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и въ строю и въ ученьи какъ обходиться. Нужно было—*научить* офицеровъ и солдатъ хорошему обращенію съ обывателями на постоѣ; *опредѣлить* порядокъ и форму обжалованья нижними чинами офицеровъ и полковниковъ за притѣсненія; *воспретить* неправильные наряды на службу, уничтожить поводы къ злоупотребленію властью и проч., и проч.

Въ многочисленныхъ официальныхъ актахъ того времени, сокрытыхъ еще въ архивной пыли, встрѣчаемъ слѣды существованія военныхъ судовъ за долгое время до обнародованія устава военнаго судопроизводства, т. е. «Краткаго изображенія процесовъ». Въ 1705 году виновныхъ въ потерѣ 13-ти орудій при мызѣ Мурѣ велѣно «*предать суду и наказать* по воинскимъ правамъ». Въ 1706 году генералъ-маіоръ Розенъ преданъ *военному суду* по жалобѣ Баура. Въ 1708 году, по поводу пораженія русскихъ войскъ въ сраженіи при *Головчинѣ*, привлечены были къ военному суду: генералъ Рѣпнинъ и Чемберсъ, командовавшіе дивизіями, всѣ второстепенные начальники и офицеры, и судъ многихъ *обвинилъ въ уклоненіи отъ долга службы*: «многіе полки въ томъ дѣлѣ въ конфузію пришли, не исправили должности, покинули пушки, непорядочно отступили иные и не бившись, а которые и бились, то не солдатскимъ, а казацкимъ боемъ». Князь Рѣпнинъ былъ приговоренъ къ лишенію жизни, но помилованъ царемъ, казнь замѣнена разжалованьемъ къ обязательствомъ возвратить убытки казны за потерянные предметы: оружіе, обозъ и орудія. Генералъ-лейтенантъ Чемберсъ разжалованъ и лишенъ царскаго ордена (29-го августа новаго стиля), но во вниманіе къ его преклоннымъ лѣтамъ и къ прежней его отличной службѣ, званіе и орденъ были ему возвращены,

спустя день или два дня. «Пострадали и многіе другіе офицеры, но опасаются (присовокупляетъ Витвортъ въ своемъ донесеніи 28-го—29-го августа), что и этотъ судъ не будетъ имѣть замѣтныхъ послѣдствій, такъ какъ у лицъ, состоящихъ во главѣ дѣла, не достаетъ ни умѣнья вести себя, ни энергіи».

Передъ Полтавскимъ сраженіемъ въ шведской арміи замѣтенъ былъ упадокъ духа и разстройство дисциплины. Еще осенью, на походѣ въ Украйну, у шведовъ развилось дезертирство, вслѣдствіе безпечности шведской администраціи. «Питаются они капустой и рѣпой, и то безъ хлѣба и безъ соли, даже офицерамъ рѣдко удается купить мяса» (Витвортъ). Ряды сильно рѣдѣли отъ побѣговъ и дезертирства. Въ нѣкоторыхъ ротахъ насчитывалось не болѣе 50-ти человѣкъ. Зимою шведы предавались необузданнымъ грабежамъ и насиліямъ. Измѣна Мазепы съ горстью казаковъ нимало не поправила дѣла. Моральное превосходство перешло на сторону русскихъ войскъ.

Полтава доказала, что Петръ Великій хорошо усвоилъ себѣ основанія военнаго искусства и что, напротивъ, Карлъ XII пренебрегалъ основными началами военнаго права своего геніальнаго предшественника Густава Адольфа.

Послѣ Полтавской побѣды въ руки Петра попали шведскій генералъ-аудиторъ Штеръ и болѣе 20-ти аудиторовъ; нѣкоторые изъ нихъ поступили въ русскую службу и способствовали вмѣстѣ съ саксонцами, въ качествѣ аудиторовъ, примѣненію къ русскимъ войскамъ начертанныхъ въ 1712 году новыхъ правилъ судопроизводства. Уже съ 1710 года названіе «военный», «воинскій судъ» въ официальныхъ бумагахъ замѣняется выраженіемъ «кригсрехтъ», «кригсъ-рехтъ», «крейсъ-рехтъ». «Понеже нынѣ здѣсь зѣло нуженъ для *крейгсрехту* аудиторъ и проч.». (Указъ Петра I, въ іюнѣ 1710 г.). Эта перемѣна названія любопытна въ историческомъ отношеніи. Въ эту эпоху (съ 1707 года) Петръ проводилъ два новыхъ начала въ военномъ устройствѣ: 1) военное хозяйство устраивалось по образцу нѣмецкому имперскому, таковъ «регламентъ кригсъ-комиссаріату»; 2) для отправленія правосудія, которое было въ главномъ вѣдѣніи генералъ-кригсъ-комиссара, учреждены должности «аудиторовъ»; первоначально эти должности были замѣщены саксонцами и нѣкоторыми шведскими плѣнными аудиторами. Въ штатахъ 1711 года для полковъ и канцелярій мы встрѣчаемъ уже аудиторовъ, а не дьяковъ, какъ было еще въ 1710 году.

Болѣе важныя узаконенія, невѣдѣніемъ которыхъ никто не долженъ былъ отговариваться и съ которыми поэтому должны были знакомиться начальники и офицеры, читать ихъ самимъ офицерамъ и прочиты-

вать въ ротахъ своимъ солдатамъ, одинъ или два раза въ недѣлю, собирались въ особые *рукописные сборники*, въ канцеляріяхъ, у должностныхъ лицъ, у полковниковъ, у офицеровъ, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ. Подобнаго рода сборниковъ, къ сожалѣнію, уцѣлѣло очень мало. До сихъ поръ, какъ видно изъ «описанія русскихъ и церковнославянскихъ рукописей Румянцевскаго музея» *Востокова*, изд. 1842 года, и изъ «Очерка рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ въ царствованіе Петра Великаго» Н. Обручева, изд. 1854 года, имѣются свѣдѣнія о двухъ главныхъ рукописныхъ сборникахъ, *Ивана Кожевника* и *Ѳеодора Петрова*. Нѣкоторые матеріалы изъ этихъ сборниковъ или записныхъ книжекъ изданы г. *Розенгеймомъ* въ его «исторіи военно-судныхъ учрежденій».

Сборники или записныя книги офицеровъ, писанныхъ скорописью, иногда съ титлами, сопровождаются множествомъ ошибокъ. Во всякомъ случаѣ они составляютъ цѣнный матеріалъ для исторіи военнаго законодательства и достаточно знакомятъ насъ съ тѣми главнѣйшими законами Петра I, которые дѣйствовали въ войскахъ до обнародованія въ 1716 году «Устава Воинскаго».

Мы уже знаемъ, что съ учрежденіемъ Сената была обречена на ломку вся *приказная* система управленія государствомъ, а регламентомъ кригсъ-комисаріату и краткимъ изображеніемъ процесамъ заканчивался, можно сказать, продолжительный трудъ Петра Великаго надъ организаціей комисаріатской и военно-судной частей въ регулярной сухопутной арміи. Съ 1710 года русскія войска вошли въ непосредственную связь съ иностранными войсками въ качествѣ союзниковъ Даніи Саксоніи и наконецъ Пруссіи и вмѣстѣ съ ними дѣйствовали въ Сѣверной Германіи. Союзники требовали, чтобы русскія войска подчинялись и постановленіямъ той державы, съ войсками которой приходилось имъ дѣйствовать. Явилась необходимость привести къ *единству* накопившійся за многіе годы законодательный матеріалъ и установить твердый *порядокъ* въ управленіи войсками и въ правосудіи. Въ военномъ устройствѣ Россіи все уже было подготовлено на столько полно, что Петръ I могъ съ увѣренностью приступить къ составленію военныхъ законовъ «постоянныхъ», которые должны были упрочить «военный бытъ» въ русскомъ государствѣ, вдвинутомъ успѣхами русскаго оружія въ систему европейскихъ государствъ.

Къ составленію «Устава Воинскаго» Петръ I приступилъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1712 года. Для этого въ кабинетъ царя собраны были всѣ законодательные матеріалы, всѣ переводы и извлеченія изъ разныхъ иностранныхъ законовъ, а равно всѣ указы и другія временныя поста-

новленія, извѣстныя войскамъ съ первыхъ дней великой Сѣверной войны. 1-го мая государь приказалъ графу Мусину-Пушкину выслать въ С.-Петербургъ изъ московской библіотеки уставъ своего отца царя Алексѣя Михайловича «Ученье и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей» и каждый вечеръ по нѣсколько часовъ удѣлялъ на приведеніе въ порядокъ и сличеніе накопившагося законодательнаго матеріала иностраннаго и русскаго. Но работы эти были прерваны внезапнымъ отъѣздомъ Петра въ Эльбингъ и Штеттинъ, вѣроятно по случаю новыхъ политическихъ затрудненій, вызванныхъ дѣйствіями Карла XII и ожиданія новой войны съ турками.

Ранѣе всего были приведены къ окончанію работы надъ второю и третьею книгами Устава, и 26-го апрѣля 1715 года обѣ эти книги вышли изъ С.-Петербургской типографіи.

«Артикулъ воинскій купно съ процессомъ надлежащій судящимъ, напечатася повелѣніемъ царскаго величества въ санктъ-петербургѣ. Лѣта Господня 1715, Апрѣля 26-го дня». Въ 12-ю долю. На первыхъ четырехъ листахъ, ненумерованныхъ, помѣщены указъ о присягѣ и самая присяга, потомъ съ отдѣльными нумераціями: 152 стр.—текстъ артикуловъ, 73 стр.—процессы и 16 стр.—реестръ артикула и процесовъ. Книга эта въ настоящее время составляетъ величайшую рѣдкость. Экземпляръ единственный, который мы знаемъ, въ императорской публичной библіотекѣ, не полонъ, именно: печатныя страницы отъ 83-й до 114-й вырваны и замѣнены рукописными; края нѣкоторыхъ страницъ оторваны и возстановлены рукописью на наклеенныхъ углахъ.

Рукопись Артикула хранится въ библіотекѣ главнаго штаба (1). Это небольшая книжка въ четверку въ 96 четвертушекъ, толстой сѣрой бумаги, написанная полууставомъ съ поправками текста руки Петра I на поляхъ, надъ строками и на особыхъ бумажкахъ—*черными чернилами* и редакціонными поправками въ слогѣ, буквахъ и знакахъ—*красными чернилами*, повидимому рукою тайнаго кабинетнаго секретаря Макарова. Рукопись заключена въ кожаномъ переплетѣ, пожелтѣвшемъ отъ времени, и хранится въ сафьяномъ футлярѣ малиноваго цвѣта, съ надписью на лицевой сторонѣ золотыми буквами «Воинскія (е) Артикулы».

Первопечатный текстъ съ рукописнымъ совпадаетъ во всѣхъ своихъ

---

(1) Въ каталогѣ библіотеки главнаго штаба, подъ № 2,238-мъ, помѣщено первое изданіе Артикула и Процессовъ, но, къ сожалѣнію, мы этого рѣдкаго изданія не разыскали въ библіотекѣ.

частяхъ. Въ рукописи только нѣтъ манифеста о присягѣ и формы присяги: какимъ образомъ присягу или обѣщаніе чинить, и въ ней начало текста озаглавлено: «О Воинскія (е) Артикулы и притомъ же краткія примѣчанія», а въ печати, послѣ присяги, стоитъ: «Богу единому слава Воинскимъ Артикуламъ глава первая».

Вторая половина книги, Процессы, напечатана, какъ оказывается, по рукописи, составленной оберъ-аудиторомъ Кромпеномъ. Списки этой рукописи имѣются въ бывшемъ Румянцевскомъ музеѣ, въ сборникахъ Ивана Кожевникова и Ѳеодора Петрова (Описаніе рукописей Румянцевскаго музея А. Востокова, № XIII, и № CCCLXVI). Разница въ прибавленіи: въ печатныхъ экземплярахъ: а) оглавленія приговоровъ, наказаніяхъ и казняхъ, согласно датской военно-судной инструкціи и б) описанія послѣдствій лишенія чести, шельмованія», въ трехъ пунктахъ. Эти три пункта составлены самимъ Петромъ и написаны его рукою на послѣдней страницѣ рукописнаго артикула.

Многіе думали, что «Артикулъ Воинскій» есть простое заимствованіе изъ нѣмецкихъ законовъ, и что за оригиналъ нужно считать тотъ нѣмецкій текстъ, который напечатанъ въ полномъ собраніи законовъ, но, изучивъ все иностранное законодательство европейскихъ государствъ современной Петру эпохи и сличивъ текстъ ста артикуловъ съ разными законами, мы убѣдились, что Артикулъ Воинскій построенъ по системѣ шведскаго военнаго артикула 1683 года, а тотъ, въ свою очередь, составленъ величайшимъ полководцемъ и королемъ Густавомъ-Адольфомъ; но Артикулъ Воинскій такъ тщательно переработанъ въ деталяхъ, что не составляетъ прямаго перевода шведскихъ законовъ, а есть глубоко и зрѣло обдуманный кодексъ, дополненный многими новыми артикулами и толкованіями, съ примѣненіемъ къ быту русскихъ войскъ. При составленіи Артикула приняты во вниманіе другіе европейскіе военно-уголовные законы и сужденія комментаторовъ, особенно голандскаго Петра Паши и бранденбургскаго Гойера. Поэтому «Артикулъ Воинскій» является наиболѣе полнымъ военно-уголовнымъ кодексомъ, подобнаго которому не встрѣчаешь ни въ одномъ государствѣ.

Точно также самобытнымъ законодательнымъ матеріаломъ, а не компиляціей, слѣдуетъ считать «Краткое изображеніе процесовъ»; оно составлено по римскимъ законамъ и лучшимъ современнымъ образцамъ саксонскаго военнаго права, съ нѣкоторыми пополненіями изъ нѣмецкихъ имперскихъ и датскихъ законовъ о военномъ судѣ; самое же устройство военнаго суда примѣнено къ шведскому судоустройству въ войскахъ, организованному тѣмъ же великимъ полководцемъ Густавомъ-Адольфомъ.

Главными сотрудниками Петра I по составленію *второй книги* были упомянутые: ученый саксонскій юристъ Эрнстъ-Фридрихъ *Кромпенъ* и кабинетъ-секретарь *Макаровъ*.

Черезъ полгода, въ ноябрѣ того же 1715 года, изъ той же типографіи вышло новое изданіе Артикула Воинскаго (безъ Процессовъ) на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, подъ такимъ заглавіемъ: «Артикулъ Воинскій съ краткимъ толкованіемъ напечатася повелѣніемъ Царскаго Величества. Въ Санктъ-Петербургѣ. Лѣта Господня 1715, ноября 15-го дня». На правыхъ страницахъ нѣмецкій текстъ. Въ 12-ю долю, стр. 283. Это также библіографическая рѣдкость. Экземпляръ императорской публичной библіотеки принадлежалъ въ 1734 г., какъ видно изъ надписи, л.-гв. Семеновскаго полка подпоручику Ивану Николаевичу *Рудакову* и того же полка сержанту Андрею Андреевичу (фамиліи нельзя разобрать).

Обращаемъ вниманіе на это обстоятельство. Въ настоящее время, къ сожалѣнію, не дѣлается обязательнымъ снабжать офиціальными книгами по крайней мѣрѣ ротныхъ командировъ, какъ дѣлалъ Петръ Великій. Между тѣмъ, Уставъ Воинскій о наказаніяхъ, дисциплинарный и военно-судебный очень полезно было бы имѣть подъ рукою каждому ротному командиру. Для этого можно было бы издавать эти уставы въ форматѣ карманной книжки, какъ Артикулъ Воинскій. Величина формата послѣдняго соотвѣтствуетъ размѣру молитвенника, который былъ въ карманѣ Петра Великаго въ Полтавскомъ сраженіи.

Одновременно съ появленіемъ въ печати перваго изданія «Артикула Воинскаго», вышла изъ типографіи «Книга о экзерциціи, церемоніяхъ и должностяхъ воинскимъ людемъ надлежащихъ. Напечатано повелѣніемъ царскаго величества въ Санктъ-Петербургѣ, лѣта Господня 1715, апрѣля 26-го дня». Въ 12-ю долю съ отдѣльными нумераціями: 23 стр.— предисловіе и часть 1-я—о экзерциціи (или ученіи), 57 стр. часть 2-я—о пріуготовленіи къ маршу, 27 стр.—о званіяхъ и должностяхъ полковыхъ чиновъ и два листа ненумерованныхъ—реестръ (оглавленіе).

Въ 1-й части въ началѣ: «обыкновенное ученіе съ краткимъ растолкованіемъ, которое имать быть въ инфантеріи» пріемы заимствованы изъ «Краткаго обыкновеннаго ученія», изданнаго въ 1704 году. Составленіе строеваго устава нѣкоторыми приписывается А. Вейде на томъ основаніи, что въ записной книгѣ военнаго человѣка «краткое обыкновенное ученіе» (Румянц. муз. № 366-й) помѣщено вслѣдъ за уставомъ Вейде. Сей послѣдній нашелъ однако мѣсто въ 3-й части «Экзерциціи», о званіяхъ и должностяхъ полковыхъ чиновъ отъ солда-

та и даже до полковника», съ нѣкоторыми добавленіями. Что же касается до 2-й части экзерциціи «о приготовленіи къ маршу», то здѣсь, въ формѣ инструкціи, въ 49-ти статьяхъ, излагается порядокъ походнаго движенія войскъ, съ производствомъ ученій и разныхъ эволюцій, вступленіе войскъ въ лагерь или на квартиры, отданіе чести знаменамъ и старшимъ начальникамъ «генералу-фельдмаршалу», «генералу-аншефу», выставленіе почетныхъ карауловъ и проч. Въ книгѣ находится два гравированныхъ чертежа баталіоннаго каре и на отдѣльномъ листѣ «таблица, какъ стать полку въ лагерь». На «экзерциціяхъ» видимо отразилось вліяніе французской тактики.

Осенью 1715 года Петръ I приступилъ къ составленію «Устава Воинскаго», на основаніи матеріаловъ, собранныхъ въ кабинетѣ Петра весною 1712 года и дополненныхъ послѣдующими событіями войны, когда русскіе дѣйствовали въ сѣверной части Германіи. «Въ семъ же 1715 году, Государь, будучи въ Санктъ-Петербургѣ, началъ уставъ воинскій сухопутный со всѣми обстоятельствами». Зимою рукопись устава была разсмотрѣна Сенатомъ, а весною, переписанная на бѣло, книга устава воинскаго послана въ Данцигъ — на утвержденіе царя, вслѣдъ за его отъѣздомъ къ арміи, которая находилась тогда въ Помераніи и Мекленбургѣ, согласно трактатамъ, заключеннымъ Петромъ I съ королемъ датскимъ и прусскимъ. Въ концѣ марта въ Данцигъ прибыли Петръ I съ супругою Екатериною Алексѣевною, царевна Екатерина Ивановна, герцогъ Мекленбургскій, король польскій Августъ II и здѣсь же были съ войсками фельдмаршалъ Б. Шереметевъ, генералы Рѣпнинъ, Бауръ, Вейде. «Въ 30-й день (марта) книга воинскій сухопутный уставъ, которая въ 1715 года въ Санктпетербургѣ начата сочиняться, *черезъ собственный государевъ трудъ*, въ Гданскѣ окончена, и для напечатанія послана въ Сенатъ» (Журналъ Петра, ч. II, стр. 14, 18). Въ Данцигѣ написана была лишь одна глава, *послѣдняя*, о порціонахъ и раціонахъ въ своей и непріятельской землѣ. Рукопись, скрѣпленная по листамъ тайнымъ кабинетнымъ секретаремъ Макаровымъ и подписанная Петромъ, съ приложеніемъ государственной печати, отослана въ С.-Петербургъ при указѣ Сенату 10-го апрѣля 1716 года, съ повелѣніемъ отпечатать 1,000 экз., изъ которыхъ «ста три или болѣе на славянскомъ и нѣмецкомъ языкѣ для иноземцевъ въ нашей службѣ». По отпечатаніи уставъ надлежало разослать во всѣ части войскъ, а также во всѣ губерніи и канцеляріи, и принять къ руководству во всемъ государствѣ, а оригиналъ хранить въ Сенатѣ.

Печатаніе устава непосредственно возложено на секретаря *Алексѣя Волкова* подъ общимъ надзоромъ князя Меньшикова, которому Петръ I

изъ Данцига послалъ «Пункты, что исправить оправщикамъ и набор щикамъ въ печатаніи новой книги Устава Воинскаго» и далъ образец формата (въ 12-ю долю).

Къ печатанію устава типографія приступила немедленно и, спуст три мѣсяца, въ іюлѣ 1716 года, уставъ вышелъ на одномъ русском языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

«Книга уставъ воинскій о должности генераловъ фелтъ-маршаловъ, и всего генералітета и прочіхъ чі новъ, которые при войскѣ надлежатъ быть, и о иныхъ воінскихъ дѣлахъ, и поведеніяхъ, что каждому чініті должно. Печатася повелѣніемъ Царскаго Величества въ Санктъ-пітербургѣ лѣта Господня 1716, Іуліавъ 19-і день».

Этого первопечатнаго изданія «книги устава воинскаго» не имѣетс въ библіотекѣ главнаго штаба и императорской публичной библіотекѣ но о немъ упоминаетъ Пекарскій (1).

Такая же книга Устава Воинскаго (т. е. одна первая часть Устава) съ нѣмецкимъ текстомъ имѣется лишь въ изданіи 1717 года, того же формата, какъ и предъидущая, и подъ такимъ же русскимъ заглавіемъ. Въ концѣ русскаго текста на стр. 630-й такая надпись: «Данъ при Данціхѣ марта въ 30-й день 1716 и въ кружкѣ съ лѣвой стороны М. П. (мѣсто печати), а съ правой на стр. 631-й, подъ надписью «Gegeben in Dantzig den 30 Martij 1716» въ срединѣ кружка напечатано по русски: Подлинной Его Царскаго Величества уставъ за собственно Его Величества рукою». Въ концѣ книги, стр. 6—37 реестръ, на рус скомъ и нѣмецкомъ языкахъ по главамъ и по пунктамъ.

Переводъ съ русскаго на нѣмецкій языкъ «книги Устава Воинска го» дѣлалъ баронъ *Нюйссенъ*, заслуги котораго, какъ ученаго сотруд-

---

(1) Въ соч. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. II, № 321-й. Сопиковъ въ III, № 5,226-й называетъ еще полное изданіе 1716 года Воинскаго Устава въ листъ. Но этого изданія не могло быть въ силу того, что въ маѣ мѣсяцѣ приказано было Петромъ для исправленія 182 артикула перепечатать четыре страницы и разослать во всѣ части войскъ, гдѣ и вшить эти новые листы во всѣ экземпляры изданія 1715 года. Поэтому мы имѣемъ основаніе утверждать, что въ 1716 году была издана (въ маломъ форматѣ) только одна «книга Устава Воинскаго». Полное изданіе Устава въ трехъ частяхъ явилось, по нашему мнѣнію, не ранѣе 1719 года, а до того времени каждая изъ трехъ частей печаталась особо и притомъ или на одномъ русскомъ языкѣ, или на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Такое положеніе подтверждается и тщательными библіографическими справками.

ника Петра Великаго, описаны Пекарскимъ (¹). Для перевода столь серьезнаго документа нужно было употребить Гюйссену довольно значительное время, оттого книга Устава Воинскаго первоначально вышла только на одномъ русскомъ языкѣ и затѣмъ, спустя нѣкоторое время, явилась изъ той же типографіи съ нѣмецкимъ текстомъ.

Подлинная рукопись «Устава Воинскаго» съ подписью Петра хранится въ библіотекѣ главнаго штаба, въ особой витринѣ, на особомъ аналоѣ подъ мраморнымъ бюстомъ великаго государя, въ красномъ сафьяномъ футлярѣ, на лицевой сторонѣ котораго золотыми буквами значится: «Подлинный Уставъ Его Императорскаго Величества Петра I, начатый великимъ государемъ въ С.-Петербургѣ, а оконченный въ Данцигѣ 1716 года».

Рукопись Устава заключена въ кожаный желто-коричневаго цвѣта переплетъ, на лицевой сторонѣ котораго находится двухглавый орелъ съ поднятыми крыльями съ андреевскимъ крестомъ на груди. Бумага сѣрая, толстая и плотная; рукопись сшита по тетрадямъ, переписаннымъ въ нѣсколько рукъ, полууставомъ, чисто, безъ помарокъ, только мѣстами встрѣчается одно какое либо слово, написанное по выскобленному мѣсту, отчетливо, рукою и чернилами того лица, которое скрѣпляло рукопись по листамъ). На первой страницѣ рукописи такой заголовокъ: «Уставъ военный имянной за подписаніемъ высокославныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества, сочиненный (?) въ Данцигѣ (?) въ 1716 году». Эта подпись позднѣйшая и полууставомъ. Со 2-й страницы начинается предисловіе: «Понеже о всемъ, что принадлежитъ къ ротѣ, къ баталіону и проч... въ прочихъ *книгахъ* уже подробно описано». Этими книгами были: Артикулъ, Процессы и Экзерциціи, отпечатанныя ранѣе. Далѣе слѣдуетъ текстъ въ 68-ми главахъ, съ раздѣленіемъ каждой главы на пункты. Послѣдняя глава, 68-я — о порціонахъ и раціонахъ въ чужой землѣ, написана такими же блѣдными чернила-

(¹) Генрихъ фонъ-Гюйссенъ изучалъ права въ Страсбургѣ и въ званіи доктора правъ служилъ совѣтникомъ при княжескомъ домѣ Вальденъ. На русскую службу его уговорилъ поступить Паткуль. Въ подписанныхъ Петромъ статьяхъ контракта Гюйссенъ обязывался, кромѣ порученій дипломатическихъ и вывова въ Россію иностранныхъ офицеровъ, художниковъ, ученыхъ и т. п.: «переводить, печатать и распространять царскія постановленія, издаваемыя для устройства военной части въ Россіи». Это условіе было заключено съ Гюйссеномъ въ 1702 г. и онъ добросовѣстно исполнялъ всѣ порученія государя до самой его кончины. Онъ сочинялъ для Паткуля многія бумаги, составилъ «краткій артикулъ» на нѣмецкомъ языкѣ въ 1706 году, писалъ много статей въ защиту Петра, исполнялъ разнообразныя работы, по порученію Петра, и *перевелъ на нѣмецкій языкъ* «книгу воинскій уставъ». Пекарскій, ч. I. стр. 90—107-я. По смерти Петра о немъ забыли и онъ жилъ въ совершенной бѣдности.

ми, какъ и скрѣпа, что ясно показываетъ, какъ и самое содержаніе 68-й главы, что въ Данцигѣ была написана только одна эта глава, всѣ же прочія приготовлены были вполнѣ и на-чисто переписаны въ Петербургѣ.

На послѣдней страницѣ 93-й надпись объ исполненіи именныхъ указовъ, которые будутъ впредь издаваться въ дополненіе настоящаго устава «оныя почитать и исполнять равно также яко бы оныя въ семъ уставѣ изображены были. Данъ при Данцигѣ марта въ 30. 1716. Петръ». Съ лѣвой стороны подпись печать на бумагѣ сверхъ сургуча съ государственнымъ гербомъ, вполнѣ сохранившаяся.

Уставъ скрѣпленъ по листамъ тайнымъ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя составляютъ заголовокъ печатныхъ экземпляровъ. «Книга Уставъ Воинскій о должности и т. д.».

«Книгу Уставъ Воинскій» составлялъ Петръ по тѣмъ матеріаламъ переводнымъ статьямъ, извлеченіямъ, именнымъ указамъ, пунктамъ, регуламъ, и проч.,—которые были такъ или иначе извѣстны войскамъ съ самаго начала великой Сѣверной войны. Изъ этого матеріала многое сохраняется въ рукописяхъ въ кабинетѣ Петра. На многихъ статьяхъ видимъ изложеніе, свойственное языку Петра, другія имъ передѣланы, третьи оставлены съ тѣми неправильностями въ складѣ русской рѣчи, какія часто попадались въ ту эпоху

По существу своему уставъ есть собраніе постановленій административныхъ и военно-юридическихъ, различныхъ народовъ—нѣмцевъ, французовъ, шведовъ, датчанъ и голландцевъ. Тутъ имѣются и статьи изъ устава Вейде, пункты изъ постановленій главнокомандующаго союзныхъ датскихъ и саксонскихъ войскъ фельдмаршала Флеминга, постановленія о довольствіи и расквартированіи войскъ на походѣ, исходившія отъ самого Государя въ разные періоды войны. Караульная служба изложена сходно съ французскими ордонансами Людовика XIV, а составъ военныхъ судовъ сходенъ съ шведскимъ судоустройствомъ. Все это переработано до такой степени, что рѣдко удается попасть на иностранный подлинникъ: нужно имѣть основательное знакомство съ иностранными законами современной Петру Европы, чтобы догадаться о происхожденіи какой либо главы устава или какого либо артикула, или толкованія артикула. Менѣе затрудненій приходилось преодолѣвать Петру съ составленіемъ 3-й части—Экзерциціи; все, что вошло въ эту часть, имѣлось уже въ готовомъ видѣ съ самаго начала войны.

Полное изданіе Устава Воинскаго, въ трехъ частяхъ, какъ мы убѣдились, вышло въ 1719 году, и притомъ въ форматѣ листа, подъ такимъ заглавіемъ:

«Книга Уставъ Воинскій о должности генераловъ, фелтъ-маршаловъ, и всего Генералітета, и протчіхъ чіновъ, которые при воіскѣ надлежатъ быть, и о нихъ воінскихъ дѣлахъ, и поведеніхъ, что каждому чінить должно, купно при семъ артікулъ воінски, и съ процессомъ надлежащімъ къ судящимъ и экзерціцію о церемоніяхъ и должностяхъ воінскимъ людемъ надлежащихъ. (На оборотѣ). Напечатася повелѣніемъ Царскаго Величества въ санктъ-пітербургской тіпографіи, лѣта Господня 1719, октября въ 29-й день» (1).

Для всѣхъ частей Устава существуютъ слѣдующія рукописи: Подлинный Уставъ съ подписью Петра и Артикулъ съ его поправками—въ Главномъ Штабѣ, Процессы—въ Румянцевскомъ музеѣ. кромѣ окончанія Процессовъ—о *родѣ наказаній и казней и о шельмованіи*; первое есть переводъ изъ датской инструкціи воинымъ судамъ Христіана V, съ добавленіемъ наказаній *батогами, лозою* и *каторгою, вѣчно или на нѣсколько лѣтъ*, второе—о *послѣдствіяхъ шельмованія*—написано самимъ Петромъ на послѣдней страницѣ рукописи Артикула; что же касается Экзерциціи, то эта часть Устава Воинскаго содержитъ матеріалы, помѣщенные въ рукописныхъ сборникахъ, бывш. Румянц. музея—Кожевникова и Петрова, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, за исключеніемъ инструкціи «о пріуготовленіи къ маршу», которая, вѣроятно, отыщется въ дѣлахъ кабинета Петра Великаго, вмѣстѣ съ другими законодательными матеріалами, не изданными и не вошедшими въ 1-е полн. собр. зак.

Изданіе Устава Воинскаго, полное и по частямъ, на одномъ русскомъ языкѣ, или и съ нѣмецкимъ переводомъ, сходно съ редакціей 1719 года, въ которое вошли поправки, сдѣланныя Петромъ въ двухъ артикулахъ—95 и 188, по русскому тексту изданія 1715 г., въ 1716 и 1717 годахъ, продолжались *до конца двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія*. Изданіе Устава возлагалось на Академію Наукъ, а съ ея изданій перепечатывали сенатская типографія и высшія военныя учрежденія, вѣроятно, по мѣрѣ надобности. Послѣднее извѣст-

(1) Такой экземпляръ имѣется въ библіот. Имп Публ. и Глав. Штаба.—Сопиковъ III, № 5,227 считаетъ это полное изд. 2-мъ и притомъ указываетъ, что оно вышло съ нѣмецкимъ переводомъ. Послѣднее вѣроятно, хотя намъ не попадался въ руки экземпляръ полнаго экземпляра съ нѣмецкимъ переводомъ; но въ 1716 году, какъ уже замѣчено, не могло быть не только полнаго изданія Устава, но и одной первой его части съ нѣмецкимъ переводомъ. См. еще Пекарскаго, ч. II, № 417.

нос намъ изданіе «Артикула Воинскаго», въ восьмушку, напечатано при штабѣ 2-й арміи въ Тульчинѣ, въ 1827 году, съ седьмаго изданія Импер. Акад. Наукъ. Этотъ экземпляръ потому интересенъ, что въ немъ отмѣчены кѣмъ-то киноварью всѣ поправки Петра I на рукописномъ экземплярѣ.—Уставъ Воинскій во всѣхъ своихъ частяхъ, съ нѣмецкимъ переводомъ подлиннаго русскаго текста, въ послѣдній разъ изданъ въ 1-мъ полн. собр. зак., т. V, № 3007.

БИБЛІОТЕКА
6-го
ГРЕНАДЕРСКАГО
ТАВРИЧЕСКАГО
ПОЛКА

VII.

Мѣры Петра по устройству военнаго хозяйства въ арміи. Борьба новыхъ законовъ съ обычаями и правами. Недостаточность средствъ для содержанія военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго.

Спустя годъ послѣ обнародованія «Устава Воинскаго», учреждены коллегіи, получившія окончательное устройство въ 1719—1720 годахъ. Въ военной коллегіи сосредоточилось высшее управленіе военно-сухопутными силами. Ея президентъ (кн. Меньшиковъ), вице-президентъ (генералъ Вейде, умершій въ 1720 г.) и совѣтники изъ генералитета обязаны были заняться окончательнымъ устройствомъ военнаго быта объ улучшеніи котораго Государь усиленно заботился до послѣднихъ минутъ своего царствованія, чему свидѣтельствомъ служитъ рядъ постановленій, относящихся къ военному хозяйству въ полномъ собраніи законовъ. Въ Уставѣ Воинскомъ, въ регламентѣ кригсъ-комисаріату, въ инструкціяхъ: генералъ-провіантмейстеру, земскимъ комисарамъ, воеводамъ, губернаторамъ и полковникамъ, въ штатахъ и табеляхъ 1711 и 1712 и пересмотрѣнныхъ въ 1719 года положено *основаніе* государственному военному хозяйству вообще, полковому и ротному хозяйству въ частности.

Для снабженія арміи разнообразными предметами довольствія Петромъ положено начало учрежденія различныхъ фабрикъ и заводовъ, съ предоставленіемъ преимуществъ ихъ владѣтелямъ.

Громадныя усилія Петра въ отношеніи обезпеченія войска содержаніемъ и всякаго рода довольствіемъ вызвали капитальный перестрой системы государственной и провинціальной администраціи; мѣсто московскихъ приказовъ и разныхъ должностныхъ лицъ въ воеводствахъ заняли установленія коллегіальныя съ Сенатомъ во главѣ и новыя должностныя лица—губернаторы, комисары, фискалы, а затѣмъ прокуроры; послѣдніе въ Сенатѣ и коллегіяхъ. Новая администрація, опиравшаяся главнымъ образомъ на секретарей, не могла однако достигнуть

главьэй задачи, тѣсно связанной съ цѣлью всѣхъ преобразованій,— добросовѣстности въ управленіи, съ соблюденіемъ интересовъ государственной казны, и это обстоятельство неблагопріятно отразилось на матеріальномъ обезпеченіи войскъ.

Въ послѣднихъ распоряженіяхъ Петра Великаго по военному хозяйству мы видимъ *недовѣріе* законодателя къ начальникамъ частей въ войскахъ, отсюда его стремленіе ввести *гласность* въ расходованіи денежныхъ суммъ въ заготовкахъ предметовъ вещеваго довольствія и усиленный контроль надъ правильностью расходовъ. Тяжелымъ опытомъ приходилось убѣждаться Петру въ несостоятельности нѣкоторыхъ его нововведеній. Полковникъ не могъ быть «прилежнымъ» въ надзорѣ за содержаніемъ солдата, за исправностью обмундированія, за чистотою и исправностью оружія, даже за опрятностью, не рискуя вторгнуться въ интересы комисара и солидарнаго съ нимъ провіантмейстера, не раздражая фискала или не вооружая противъ себя офицеровъ. Новая система управленія полками, послѣ упраздненія должности фискаловъ и ограниченія правъ комисаровъ, избиравшихся обществомъ штабъ и оберъ-офицеровъ, легко расшаталась, и полковники, подъ вліяніемъ режима, господствовавшаго въ Прусіи, которымъ заинтересована была тогда высшая военная администрація, особенно генералъ Вейде, получили неограниченную власть не только въ распоряженіяхъ по части хозяйственной, но и въ области полковаго или нижняго суда.

Между «головою» стрѣлецкимъ Московской Россіи и «полковникомъ» регулярнаго полка (мушкетерскаго или драгунскаго) Императорской Россіи разстояніе въ сущности и теперь было небольшое, хотя того отъ другаго отдѣляло цѣлое поколѣніе. Старые *обычаи* и *нравы* общества, вступивъ въ ожесточенную борьбу съ нововведеніями, пересиливали такъ или иначе намѣренія и волю законодателя. Полковникамъ предоставлена была обширная власть въ провинціи. Въ постоѣ войскъ по квартирамъ у обывателей проявлялись вымогательства, насилія, обиды: «обиды страшныя чинять, что и исчислить ихъ не можно, дрова сѣкуть нагло, а буде дровъ не достанетъ, то надобно лѣсъ рубить». Жалобы жителей полковникамъ только усиливали зло: «въ обидахъ ихъ суда никакъ сыскать негдѣ; военный судъ аще и жестокъ учиненъ, да и жестоко доступать его, понеже далекъ отъ простыхъ людей: не только простолюдинъ доступить къ нему, но и военный человѣкъ не на равнаго себѣ не скоро судъ сыщетъ». Артикулы и царскіе указы не соблюдались тѣми, которые по духу военныхъ законовъ должны были стоять на стражѣ внутренняго порядка въ своей части: нарушалась дисциплина, происходили безчинства, грабежи, самоуправ-

ство; офицеры, находя снисхожденіе въ военныхъ судахъ, не были, между тѣмъ, «въ послушаніи у начальниковъ», судьи дѣйствовали пристрастно: «Сіе бо есть явное дѣло, что солдатъ на солдата никогда не начнетъ, а офицеры и давно не промѣняютъ своего брата и на солдата, а не то что на простолюдина; всегда бо свой своему поневолѣ другъ— еже воронъ ворону глаза не выклюнетъ,—а нельзя имъ другъ другу и не наровить: потому что нынѣ тотъ виненъ, а на иной день будетъ и онъ виненъ».

Въ такомъ состояніи изображаетъ бытъ русскаго войска простой, но грамотный и умный человѣкъ Посошковъ, объясняя глубокую сословную рознь между офицерами и солдатами, вопреки буквальному смыслу «Артикула Воинскаго» и духу всѣхъ военныхъ постановленій великаго военнаго законодателя. Изъ такихъ явленій послѣднихъ лѣтъ царствованія Петра не трудно видѣть, что въ практическомъ своемъ приложеніи много, съ чѣмъ связано было благоустройство войскъ, разбивалось объ упорство старины, болѣе могущественной, чѣмъ законы Петра Великаго, и послѣ него еще долго, очень долго велась глухая борьба сторонниковъ закона, писаннаго, составленнаго въ годы тяжелой войны, утвержденнаго верховнымъ вождемъ Россіи,—людей новыхъ съ людьми стараго закала, не забывшими обычаевъ и предразсудковъ, съ которыми, казалось, мирились ихъ отцы и дѣды. Но люди новаго покроя, за малыми исключеніями, не доросли еще до пониманія высокихъ цѣлей преобразовательной дѣятельности Петра и къ борьбѣ съ людьми стараго покроя оказались недостаточно подготовленными, или, напротивъ, заражались отъ иноземщины фальшивыми идеалами.

Хотя государственные доходы значительно увеличились вслѣдствіе развитія морской торговли и оживленія нѣкоторыхъ промысловъ, но еще болѣе возрасли расходы на содержаніе арміи, флота, коллегій и проч. Въ 1710 году доходы простирались до 3,134,000 руб., но уже и тогда на содержаніе одной сухопутной 175,000-ной арміи, по штатамъ и табелямъ 1711 г., требовалось до 4,000,000 руб. Въ 1722—1725 гг. доходовъ считалось 10,186,707 руб. (по русскимъ источникамъ, а по иностраннымъ—около 8,000,000 руб.), на постоянномъ же содержаніи казны въ мирное время состояло уже: въ сухопутныхъ войскахъ 319,525 (въ томъ числѣ—регулярнаго 210,500 челов. и не регулярнаго 109,085 челов., не считая инородцевъ), *во флотѣ* 21,939 людей на 48 линейныхъ корабляхъ и на 787 галерахъ и судахъ меньшаго размѣра. Со стороны численности войскъ Россія достигла необычайнаго могущества, но эта матеріальная сила государства была слишкомъ тягостною для страны исключительно земледѣльческой и столь мало еще населенной.

Въ военной и адмиралтейской коллегіяхъ за многіе годы были въ недосылкѣ деньги на содержаніе вновь устроенныхъ вооруженныхъ силъ. Главный источникъ доходовъ были подушныя подати. Въ первой ревизіи податнаго состоянія оказалось 5,967,313 челов., а за исключеніемъ 172,385 купечества, остальныхъ 5,794,928. Домовъ мѣщанскихъ (горожанъ) 49,447, избъ крестьянскихъ 761,526. Собирать исправно подати было трудно уже потому, что значительная часть земледѣльческаго населенія терпѣла тягости отъ безпорядковъ при постоѣ войскъ на квартирахъ. Стремленіе Петра развить промышленное производство и торговлю тормозилось приверженностью къ безпечности и халатности стараго быта. «Не получая жалованья солдаты бѣгутъ»—писали командиры полковъ въ военную коллегію. Даже около Москвы умножились великіе разбои и пути сообщенія на большихъ разстояніяхъ не были въ безопасности. За поимкою бѣглыхъ и разбойниковъ «посылать некого, драгуны стары, дряхлы и лошадей не имѣютъ»—доносили губернаторы Сенату.

Угрозы суровыми наказаніями смѣнялись милосердіемъ, всеобщей амнистіей бѣглымъ недорослямъ, дворянамъ, солдатамъ, драгунамъ, рекрутамъ. Но при неудовлетворительномъ экономическомъ положеніи страны, при невысокомъ нравственномъ уровнѣ всѣхъ слоевъ общества въ государствѣ, когда своею властью злоупотребляли даже люди, пользовавшіеся особымъ довѣріемъ царя, являлась необходимость еще въ такихъ радикальныхъ мѣрахъ, для которыхъ у Петра Великаго не доставало уже ни времени, ни средствъ, ни людей къ тому подготовленныхъ. При быстромъ ростѣ могущества обновленной офиціальной Россіи, образовалось множество дурныхъ осадковъ, которые останавливали развитіе народной дѣятельности, противодѣйствовали добрымъ начинаніямъ и препятствовали осуществленію смѣлыхъ плановъ великаго преобразователя. Съ большими жертвами ему удалось создать флотъ и образовать сильную армію, составлявшія гордость и славу Россіи при Петрѣ, но по недостатку времени и средствъ не удалось довершить *начатаго* государственнаго устройства. Въ борьбѣ съ неодолимыми затрудненіями, которыя государь встрѣчалъ на всѣхъ путяхъ своей изумительной дѣятельности, Петръ занемогъ и скончался 27-го января 1725 года, на 53-мъ году своей жизни.

Въ какомъ смыслѣ выразилось военно-воспитательное значеніе «Устава Воинскаго» и что именно внесли военные законы Петра Великаго въ бытъ русскаго войска—мы говорить теперь не будемъ. Без-

спорно, вліяніе ихъ было громадное. Замѣтимъ здѣсь только слѣдующее: намъ извѣстно, при какихъ условіяхъ они возникли, что они встрѣтили и съ чѣмъ должны были бороться; мы знаемъ также, что въ основаніе законодательства Петра положены тѣ же начала, какія преподаны въ законахъ грековъ и римлянъ и новѣйшихъ народовъ Европы: романскаго, германскаго, а частью и славянскаго племенъ (чехи) великими ихъ мыслителями и полководцами, и знаемъ также, что Петръ Великій внесъ въ собраніе своихъ законовъ преимущественно то, что по обстоятельствамъ войны, духу времени и состоянію народа *признавалъ годнымъ, и отбросилъ все то, что по его мнѣнію было негодно*; что Петръ, любя Россію «паче своего живота», надѣялся посредствомъ данныхъ имъ законовъ внести въ бытъ войска, а черезъ посредство его и въ бытъ русскаго народа, высокія христіанскія начала—нравственную чистоту и справедливость, способныя поддерживать доблесть сыновъ Отечества «при растущемъ въ наукахъ свѣтѣ».

БИБЛІОТЕКА 6 Го ГРЕНАДЕРСКАГО ТАВРИЧЕСКАГО ПОЛКА